

8.27
ПОСЛАННИКИ ДЬЯВОЛА
СОЛДАТ
УДАЧИ
6 [117] 2004
МОРСКИЕ
РАЗВЕДЧИКИ
И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН
КОМУ НЕ ДАЕТ ПОКОЯ СЛАВА
«АНГОЛЬСКОГО РЕМБО»
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 14. 05. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №1435

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«Книга боевого опыта» – наше общее дело

Вот уже больше года журнал «Солдат удачи» ведет рубрику «Книга боевого опыта». Скажем откровенно – дело это сложное, трудоемкое, хлопотное. Ведь, как вы заметили, редакция не перепечатывает разного рода инструкции, наставления, уставы, она готовит к опубликованию статьи и корреспонденции непосредственных носителей боевого опыта.

От нас ждут не сухих инструкций, а советов бывалых людей, воинов с боевым опытом. На наш взгляд, это очень важно, когда человек не только выдает рекомендацию, но и подкрепляет ее примерами из собственной жизни, службы своих боевых товарищей, историческими примерами.

Надо отдать должное – призывы редакции создать такую «Книгу боевого опыта» были услышаны нашими читателями. За год с небольшим мы получили десятки писем на эту тему и опубликовали 33 материала. Среди самых активных авторов можно назвать Ю. Батюшкина, С. Забегаева, А. Маматова, К. Воюшина из Москвы, Ю. Зарецкого из Подмосковья, В. Иващенко и С. Тарасова из Владикавказа, А. Шаталова из Новокузнецка, Ю. Павлова из Санкт-Петербурга, А. Бархатова из Ярославля, А. Круля из Краснодара, Булата Н. из Тюменской области, В. Круглякова из Барнаула, К. Моисеева из Амурской области, А. Ковалева из сектора Газа (Израиль) и других.

Это люди разных возрастов, жизненного и боевого опыта, воинских профессий. Среди них есть офицеры, прапорщики, сержанты, которые служат в армии, в МВД, ФСБ, и те, кто уже находится в запасе. Это, как правило, участники боевых действий в Афганистане, Чечне, в других «горячих точках».

Импонирует нам и то, что пишут в журнал не только спецназовцы, но и воины других воинских специальностей – авиаторы, саперы, автомобилисты, снайперы, мотострелки.

Хочется поддержать это начинание и сказать, что нам нужен всякий опыт, разные мнения и предложения. Мы внимательно относимся к письмам военнослужащих всех профессий, лишь бы в этих посланиях было рациональное зерно.

Важно для нас и то, что читатели в своих письмах постоянно выделяют «Книгу боевого опыта» и дают наказ – продолжать ее написание. Правда есть и такие, кто не соглашается с мнением тех или иных авторов, считает, что допущены ошибка или неточность. Эти мнения для нас особенно ценны. Но здесь важны не просто язвительные замечания, мол, «что этот салага тут советует?», а конструктивная критика. Надо на деле доказывать, в чем не прав ваш оппонент. И это не спор ради спора, а спор (я бы сказал) ради жизни. Ведь нас читают молодые, неопытные солдаты. Возможно, от правильного совета будет зависеть их жизнь, умение выстоять в бою, одержать победу над коварном врагом.

Итак, судя по письмам наших читателей, «Книга боевого опыта» очень нужна. Мы придерживаемся такого же мнения. Однако только осознания нужности «Книги» мало. За осознанием должно идти дело. И поэтому редакция вновь обращается к нашим читателям – военнослужащим, тем, кто прошел дорогами Афганистана, Чечни, побывал в других «горячих точках». Возможно, вам показалось, что у редакции избыток материалов, рассказывающих о боевом опыте. Скажем откровенно, это далеко не так.

Да, нам пишут. Пишут постоянно. Но журнал выходит ежемесячно. Он «съедает» львиную долю присланных материалов.

Как вы заметили, «Книга боевого опыта» публикуется в каждом номере, как правило, на 6-8 и более страницах. И эти страницы следует заполнить нужными и важными советами, рекомендациями по проблемам боевого опыта. В общем, скажем так: опыта много не бывает. Именно поэтому мы повторяем свой призыв.

Дорогие друзья! Напишите нам письмо. Будет ли оно длинным или совсем коротким, неважно. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, военную хитрость, тактический прием, уловку, приспособление, придуманные вами.

Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата. Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него, молодого, неопытного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей – офицеров и солдат. Давайте же продолжим писать книгу боевого опыта на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

6 [117] 2004

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

«Что хорошего в опыте, если вы — не размышляете?»
Фридрих Великий

ПЕРЕД ТЕМ КАК ПОЙТИ В ГОРЫ...

Автор публикуемого ниже материала предлагает свой «рецепт» того, как нашим разведподразделениям надо готовиться к операциям в горах. Некоторые предложения не вызывают никаких сомнений, другие же, на наш взгляд, несколько спорны. Судите сами, уважаемые читатели. А редакции будет интересно знать ваше мнение на этот счет.

Андрей КИРИЛЛОВ

Фото Сергея СИДОРОВА

Вот вы и приехали на войну...

Первым делом на базе (в пункте временной дислокации) под контролем командиров каждый боец должен снарядиться положенным боекомплектом (БК): патронами к «длинному» и «короткому» оружию, ручными гранатами, «ВОГами» к «подствольникам» (ПГ-25), сигнальными средствами (ракетами разных видов огня, дымами). На случай прикрытия отхода или выноса раненого для ослепления противника жизненно необходима ручная дымовая граната (РДГ). Естественно, нужны минно-взрывные средства.

После прибытия в зону боевых действий необходимо провести пристрелку всего личного и группового оружия в той местности, где предстоит действовать вашему разведподразделению. При этом желательно всегда использовать одну партию патронов. Необходимо сразу подготовить к работе приспособления бесшумной стрельбы (ПБС) и произвести выверку ночных

прицелов. Надо учитывать тот факт, что в Чечне должно быть особенно тщательное отношение к оружию: его нужно чаще чистить и обслуживать из-за повышенной влажности. Это золотое правило на войне.

Командирские заботы

Командиры первым делом должны наладить добрые и дружеские отношения и взаимодействие с соседями, в том числе с артиллеристами и армейской авиацией (через авианаводчика). От «бывалых» уточнить повадки и тактику НВФ в данном районе, узнать «зоны особого внимания», где активность бандитов повышена. Настроить навигационные приборы определения координат (типа GPS) применительно к Северо-Кавказскому региону и проверить точность их работы. Нанести на кодированные топокарты расположение артиллерии и минных полей. О последних особый разговор. Необходимо через сослуживцев и «оперов» уточнить минную обстановку на месте. Порой информация, нанесенная на топокарты, весьма неточна.

Был случай, когда вертолет Ми-8, производя минирование территории противопехотными минами, шел заданным курсом на высоте 900 метров. Командир экипажа не учел метеоусловий, и «лепестки» боковым ветром снесло в другое место. Там и прошла наша группа спецназа... Этот пример наглядно говорит о том, почему нужно уточнять минную обстановку на месте. Тут, кстати, все способы хороши, вплоть до обращения к местным жителям:

– А что же ваша коровка хромает? Ножку где-то подвернула?

– Да нет, за селом, в ручье – мины... Там уже полстада подорвалось...

Следующий шаг – согласование со штабом вопросов радиообмена, вплоть до составления переговорной кодированной таблицы. Проверка знания личным составом разведподразделения бесшумных сигналов – жестов, порядка взаимодействия в группе и в «тройках» по этим командам и дальнейших действий по боевому расчету.

Подготовка снаряжения

Одежда. Она должна быть просторной, удобной и в то же время отвечать требованиям маскировки. (Это может быть и армейский камуфляж, и «горка», и «спецовка», и очень удобный, легкий маскировочный костюм «Сумрак»).

Обувь. Многое в горно-лесистой местности зависит от обуви, поэтому лучше приобрести практичные горные ботинки с высоким берцем типа «Экко», «Треззета» или «Матерхорн». Иначе в обычной армейской обуви будешь часто чертыхаться (про себя, конечно) при каждом падении на скользких чеченских склонах, да и выдохнешься быстрее.

Разгрузочный жилет. В «разгрузке» помимо БК, сигнальных и дымовых средств, средств навигации (GPS, компаса, планшета с картой), ножа, необходимо иметь:

– УКВ-радиостанцию с бесшумной гарнитурой (защищенную от воды полиэтиленовым пакетом);

– малогабаритный фонарик со светофильтром;

– запасную АКБ к радиостанции, также водозащищенную;

– аптечку индивидуальную с кровоостанавливающим жгутом и обезболивающим средством (промедолом);

– спецгрим для маскировки лица и открытых участков рук, шеи (типа «Туман»);

– катушку с медной проволокой;

– тряпичную изоленту (черного цвета);

– мазь от комаров;

– герметичный пакет со спичками, зажигалкой, сухим спиртом, свечами.

Рейдовый рюкзак. Лучше всего в горах использовать рюкзаки из известного экипировочного центра «Спецоснащение». Что должно быть в нем, помимо «ночников» и минно-взрывных средств (в зависимости от выполняемой задачи)? Постараюсь быть точным и объективным. Помимо дополнительного БК (в лентах и магазинах) к групповому и личному оружию, необходимо с собой иметь:

– набор для чистки оружия (масленка с маслом, пенал с принадлежностями для чистки и защиты от ржавчины ВД-40);

– малую саперную лопатку;

– маскировочный костюм «Леший»;

– водоотталкивающую одежду (желательно камуфлированный костюм «Гортекс»);

– «Гамаши» или съемные чехлы на ноги, чтобы не замочить их при переходе через горные ручьи и реки;

– наколенники для защиты коленных суставов при действиях на каменистой местности;

– комплект теплой одежды (костюм «Полар»);

– фильтр для очистки воды;

– пилу «Командос»;

– теплоизоляционный коврик, желательно камуфлированной расцветки (если расцветка обычная, то необходимо для коврика сделать чехол из камуфляжа);

– капроновую зеленую веревку длиной 25 м;

– набор нательного белья (носки, трусы, камуфлированная футболка);

– камуфлированный навес от дождя (поделюсь своей «рацухой», как сделать легкий, компактный и быстрый при установке и снятии навес от дождя. Надо взять два камуфлированных «пончо» и сшить их внахлест большими сторонами, затем за петли и «вершину» подвязать длинные шнурки (лучше зеленого цвета). Устанавливается навес очень легко. Шнурки просто подвязываются за нижние ветви деревьев и кустарников, при этом надо следить за тем, чтобы ткань не провисала, а был ее натяг. Под таким навесом спокойно может разместиться 2-3 человека, а при необходимости они быстро смогут покинуть убежище в любом направлении. При установке

такого навеса надо следить, чтобы его скрывала окружающая растительность, иначе блики ткани «пончо» будут видны со стороны);

– «пятиточечник» или «сиденье разведчика» (необходим для сохранения здоровья бойцов при нахождении на холодном грунте или при передвижении на бронетехнике). Чтобы он не «светился» для него из обычного армейского камуфляжа изготавливают чехол с поддерживающими широкими резинками (зеленого или коричневого цвета) и пластмассовыми карабинами.

– набор для маскировки оружия и снаряжения (лоскутки, ленточки от масксетей, армейского камуфляжа, «Лешего», обрезки зеленой веревки, швейно-ремонтный набор);

– комбинированный котелок и флягу с водой;

– рацион питания на время выполнения задачи. Так как во время выхода в целях маскировки нельзя разводить огонь, то и набор провианта следует подбирать соответствующий: рыбные консервы, мясной паштет, галеты, НЗ – пакетик с «ореховой смесью» (очищенные грецкие орехи и подсолнечные семечки, курага и изюм), 2-3 шоколадных батончика типа «Сникерс», карманная фляжка с коньяком (для согревания в случае промокания).

Кроме того, в группе должны иметься носилки для эвакуации раненого. Носилки шьют из обычных плащ-палаток, дополнительно нашивая по сторонам из капроновых лент 6-8 петель-держателей. Такие носилки занимают мало места, а в случае необходимости помогут спасти жизнь и здоровье вашему боевому товарищу.

Чтобы не стать добычей смерти...

«Вопрос маскировки был, есть и будет главнейшим элементом в победе как в операции, так и в бою...»

Маршал Г.К. Жуков

Маскировка – это важнейшее условие победы и успешного выполнения боевой задачи. На всем протяжении выхода в горы жизненно необходимо непрерывно проводить (убедительно и разнообразно, отступая от шаблона) все маскировочные мероприятия, строжайше соблюдать маскировочную дисциплину и скрытность действий разведчиков.

Работа над ошибками

Из допроса наемника НВФ в Чечне:

– Как ваша бандгруппа обнаруживала подразделения федеральных войск в горах?

– Федералы раскрывали свои засады и позиции своим разгильдяйством и бардаком.

– Например?

– Наш головной дозор, используя обычные слуховые аппараты, засекал противника еще задолго до подхода к месту их засады.

– По каким признакам вы их обнаруживали?

– По громкой речи, по треску веток, по вбиванию кольев для тентов... Поэтому такие засады нам не причиняли вреда, мы их обходили стороной.

– А еще какие демаскирующие признаки позволяли вам находить российские подразделения?

– Запахи сигаретного дыма, сухого спирта, разогреваемой пищи... Их можно различить уже с трехсот метров. Федералы около своих позиций могут пройтись в полный рост, размахивать руками...

– А в ночных условиях?

– Огоньки от зажженных сигарет хорошо видны в «ночники», даже если прятать сигареты в зажатой ладони. Также легко обнаружить свет от фонаря, передвижение в полный рост по открытым местам...

– У вас были «ночники»?

– Конечно! Импортного производства за 1500 «баксов» каждый. Имелись и ночные приборы наблюдения, и прицелы...

Как говорится, комментарии излишни. Выводы любой может сделать сам. Итак:

Перед выходом на боевое задание командир подразделения обязан проверить свой личный состав по всем видам маскировки. *Визуальным осмотром* выявляются все светоотражающие поверхности (оружие, элементы разгрузочного жилета, рюкзака и другой экипировки). Недостатки устраняются.

Осмотром в приборы ночного видения обнаруживаются все «светящиеся» части экипировки. Спецгримом «Туман» (или сажей) замазываются лицо, шея, уши, кисти рук. Если этого не сделать, то открытые части тела будут светиться в «ночнике».

Перед проверкой *звуковой маскировки* необходимо обвязать ленточками от масксети все металлические гремящие части оружия. Проверить укладку рюкзака, чтобы металлические предметы (лопатка, котелок, фляга и т. д.) были завернуты в мягкие вещи. Также для звуковой маскировки передвижения группы (по гальке или каменистым осыпям) каждому разведчику при себе необходимо иметь тряпки от старого камуфляжа, чтобы можно было ими обмотать обувь в случае необходимости. Готовность личного состава проверяется в той экипировке и снаряжении, в которых он пойдет на задание. Необходимо походить, побегать, попрыгать и все шуршащие, звенящие, бряцающие, гремящие «недочеты» сразу же устранить.

Следующий этап – *доведение мер по радиомаскировке.* Опыт боевых действий в Чечне показывает, что в бандформированиях имеются высококлассные радиостанции со сканерами, позволяющие засекать все открытые каналы связи федералов. Это позволяет бандитам успешно отслеживать маршруты передвижения и планы боевых действий российских подразделений. Поэтому командир обязан довести до подчиненных режим связи с базой на закрытых каналах, а также значение команд и сигналов по кодированной переговорной таблице.

Доводятся и другие меры маскировки на разных этапах выполнения боевой задачи. Цель всех этих мероприятий – сделать так, чтобы наше подразделение могло слиться в горах с окружающей средой, чтобы собственные силуэты разведчиков оказались размытыми, а противник был введен в заблуждение относительно наших планов. Главным итогом должно стать ошеломление врага внезапным ударом и одержание победы.

В МИРНЫХ И БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

В общем-то ничего страшного в работе с минами нет. Большинство саперов, я думаю, согласятся со мной. Главное знать устройство мины, в особенности взрывателя, и без спешки, постоянно соблюдая все меры предосторожности, обезвреживать ее.

Делать это лучше специалисту, у которого есть опыт «общения» с минами. Если вы все же поставлены в безвыходное положение и необходимо теоретические знания применить на практике, то прежде чем приступить к разминированию в мирных условиях, постарайтесь хорошо подготовиться к этому процессу.

Во-первых, приведите себя в надлежащий вид: тщательно закатайте рукава камуфляжа, снимите или хорошо закрепите снаряжение.

Во-вторых, постарайтесь как можно больше узнать о заминированной местности. Эту информацию можно почерпнуть и у местных жителей (когда мы работали в Африке и на Балканах, именно местные подсказывали нам, где находятся минные поля, ведь зачастую они сами их и ставили), и при допросе пленных.

В-третьих, перед началом работы следует обезопасить себя от диких животных, могущих пробежать по минному полю в самое неподходящее время (для этого следует всего-навсего выпустить несколько очередей вверх), и убрать подальше лишних людей.

Оптимально уничтожить минное поле, руководствуясь стандартными советами из правил по уничтожению мин: будь то работа артиллерии по минному полю, использование инженерной разградительной техники и т. п. Но иногда нельзя воспользоваться даже нестандартными советами (прогнать, к примеру, по полю стадо домашних животных или пустить собак). И тогда вся надежда на руки и глаза сапера.

Для проверки земли на наличие мины, а также для создания места для одной-двух стоп используйте нож, вскапывая всю землю под углом. На нож старайтесь не надавливать. Мина от касания ножа сбоку не взорвется, хотя надо быть осторожным при работе на наклонной местности. При обнаружении мины старайтесь выкручивать взрыватель очень осторожно. В случае если взрыватель поврежден или без чеки (такое тоже бывает), следует выкручивать не взрыватель из мины, а мину из взрывателя, предварительно проверив рукой со всех сторон наличие ловушек.

Если вы не уверены в состоянии взрывателя, лучше его не трогать, особенно это касается советских и болгарских взрывателей с металлоэлементными замедлителями.

Естественно, нажимные фугасные мины берутся только сбоку. При этом следует учитывать наличие в китайских минах электронных шариковых замыкателей, которые срабатывают при наклоне больше 10-30 градусов. А в итальянских нажимных электронных минах (хотя они и редко применялись) ртутных замыкателей.

При обезвреживании осколочных мин лучше отсоединять проводки от чеки, крепко придерживая ее пальцем. Провод следует перерезать, лишь если он не натянут и вы уверены, что это не обрывной датчик.

Дополнительное средство, использовавшееся в Африке, – камень с бечевкой. Он бросается вперед и затем из укрытия тянется назад. Если будете применять, – осторожнее, – не вытяните мину с чекой. И такое бывает.

Полосу разминирования вы можете обозначать, используя крепкий шпагат. Он закрепляется на катушке за спиной и разматывается по ходу разминирования. На местности он закрепляется самодельными колышками. По правилу должна использоваться палка длиной 1метр 20 сантиметров (10 см в каждую сторону дается для перестраховки, а ширина тропы – метр), но она неудобна в боевых условиях. Поэтому здесь можно использовать лишь один шпагат. Но напарник, идущий следом, обязательно должен перепроверять тропу на полметра вправо и влево, либо разрывая землю, либо используя миноискатель. При этом первый из саперов прежде всего снимает растяжки, обеспечивая места для стоп.

Эти и другие советы не истина в последней инстанции. Каждому особому случаю соответствуют те или другие рецепты обезвреживания. Но согласитесь, преодолевая неприятельские позиции, глупо полагаться на стандартный совет из правил по уничтожению мин накладным зарядом или вытаскиванию их кошкой. Хотя при проделывании минных проходов в боевых условиях многие из вышеприведенных советов подходят.

Так же как и те, которые напоминают, что при передвижении по дорогам на технике следует избегать выбоин и луж. А военнослужащим, следующим в пешем порядке, лучше держаться обочины, то и дело осматривая деревья, стоящие близко к дороге.

Бойцам, работающим в боевых условиях, следует помнить, что передвигаться по опасной местности следует след в след. Растяжки пропускать, стараясь перепрыгивать с камня на камень, а при необходимости выкапывать место для одной-двух ступней. Прощупывать руками землю желательно в перчатках, на миноискатель чересчур не полагаться, но обязательно его использовать.

По возможности идите неприятельскими тропами, они их минировать не будут, разве что дистанционками. Минированная полоса узка. Главное, ее найти и, не торопясь, преодолеть. Когда выйдете в тыл врагу, потерянное время наверстаете.

Разминирование в боевых условиях и в мирных не так уж различаются. Только ставки разные. В первом случае на кон поставлен успех операции, во втором – жизнь мирных жителей.

Олег Тевтон.

Боевая подготовка у нас «обозначена флажками»...

На страницах «Солдата удачи» было немало сказано о проблемах нашей многострадальной пехоты, о том, что надо менять и технику, и тактику, и оргштатную структуру. В частности, мое внимание привлекла статья В. Савенко «Пора менять технику и тактику...» («Солдат удачи» № 2/2004 г.), опубликованная в рубрике «Книга боевого опыта». Напомню, ставя вопрос: «чему нас учат боевые уставы и как мы собираемся воевать в будущем», автор предлагает вооружить мотострелковый взвод «не боевыми машинами пехоты, а модифицированными бэтээрами на танковой базе и боевыми машинами поддержки танков, но только с разными модулями вооружения». Далее В. Савенко обосновывает свою версию.

С ним трудно согласиться. Дело даже не столько в степени реальности такого «перевооружения», сколько в целесообразности. На мой взгляд, единственным плюсом здесь можно считать мощную броню боевых машин на танковой базе. А вот дальше...

В плане вооружения первая из описанных автором машин представляет собой БМП-2 в чистом виде, вторая – неполноценную БМП-3, третья – это вообще не имеющий мировых аналогов монстр. А если какая-либо из них выйдет из строя во время проведения противником огневого воздействия (причем, возможно, еще до вступления в бой)? И где будет место каждой из машин в боевом порядке взвода? Чем это будет обусловливаться? Еще и отдельная боевая машина с зенитным вооружением... Поистине универсальные солдаты – совмещают сбивание вертолетов с атакой вражеских позиций (все-таки последнее – основная задача мсв).

Во взводе три-четыре наводчика, и каждый – спец именно по своему вооружению? В наших условиях, вероятно, с обучением таких спецов никаких проблем не возникнет... Как и с тылом, который конечно же находится на высочайшем уровне, поэтому вполне осилит задачу по своевременному снабжению еще одним наименованием боеприпасов (ведь ПТУРы в пакетах отличаются от ПТУРов, запускаемых из 100-мм пушек). Так, может быть, автор рассуждает о некой идеальной армии? Но в статье постоянно упоминается о скудном финансировании и экономических проблемах, значит, речь все-таки идет о дне сегодняшнем...

Кстати, о сравнении автором капремонта БМП и переделки танка в БТР-Т. Возможно, по стоимости они и одинаковы, но ведь танковая база выработает ресурс гораздо быстрее, да и встанет ее капремонт подороже.

В общем, «концепция трех машин» на танковой базе (или четырех, а в идеале с машиной командира взвода – и всех пяти) с технической и тактической сторон мне представляется слабо обоснованной. Более реален «тюнинг» обычной БМП-2 (нынешний солдат-пехотинец, как ни прискорбно, БМП-3 вряд ли осилит), наподобие того, который предлагает курганский завод (штатное оружие + новый ПТУР + 30-мм АГ).

А еще, на мой взгляд, автор не там ищет источник повышения боеспособности. Разумеется, немало у нас трудностей и с техникой, и с тактикой, но все же самая большая наша проблема не в этом. Она – в отношении к людям, ко всему личному составу (я не делю сейчас его на солдат, сержантов, прапорщиков, младших, старших и высших офицеров). Военный человек должен быть озабочен вопросами боевой подготовки больше, чем проблемами быта, здоровья или пропитания. И не в том плане, что всем этим нужно пожертвовать (хотя именно такие жертвы, по мнению многих ретивых начальников от штаба дивизии и выше, означают пункт «стойко переносить тяготы и лишения воинской службы», прописанный в ст. 13 Устава), просто это не должно быть для него проблемой. Можете ли вы представить, допустим, американского военнослужащего, сдающего металлолом за забором воинской части?

А впрочем, дело не только в «материальном», но и в элементарном уважении к своей армии. Хотя об этом написано много, в том числе и в «Солдате удачи». Например, американцы в Ираке больше года, но в средствах и способах не стесняются. А между тем нет ни возмущающейся прессы, ни грозно хмурящих брови полномочных представителей («разберемся»), ни показательных процессов...

Наплевательское отношение к людям привело у нас к тому, что им просто ничего не надо. Боевая подготовка сейчас «обозначена флажками». Все вспоминаю, как неслыханно удивил одного наводчика-оператора (кстати, прослужившего год и восемь месяцев), починив безнадежный, по его мнению, стабилизатор в течение пяти минут путем простой смены предохранителей в БУ-25. В учебке этого не объясняли, да и не особо оно было нужно замордованному жизнью командиру учебного взвода. Главное – на проверке солдат зарядит пушку, произведет выстрел, а там оператор на вышке – парень грамотный, мишени нужные опустит.

Так что главная наша проблема не столько в технике и тактике, сколько в людях. Если ее не решать, то проку от новаций будет немного.

Егор Песков, г. Владикавказ.

Владимир ДАНИЛЬЧЕНКО

Фото из архива «Солдата удачи»

Я ваш постоянный читатель с 1999 года, о себе могу сказать, что являюсь офицером МВД, неоднократно бывал в командировках на территории Чеченской Республики.

Не так давно я проходил службу в МВД Чеченской Республики (РОВД Шалинского района) по контракту сроком 1 год, в период с августа 2002 г. по август 2003 г. (чтобы туда поехать, пришлось обивать пороги разных кабинетов с января 2002-го). При этом часто по телевидению видел бодрые рапорты Грызлова (в то время министра МВД) о создании постоянного МВД Чечни в составе местных жителей и контрактников. В связи с этим посчитал возможным поделиться некоторыми впечатлениями от своей службы.

Концепция и реальность

СЛУЖБА В МВД ЧЕЧНИ ГЛАЗАМИ КОНТРАКТНИКА

«...У ребят не было оружия, и омоновцы подарили им гранату»

Концепция создания МВД в ЧР заключалась в том, что основная часть личного состава будет комплектоваться из местного населения, а другая часть – из милиционеров-контрактников, являющихся сотрудниками подразделений МВД других субъектов Российской Федерации. Кроме того, сохранялись так называемые оперативные группы МВД, которые комплектовались из командированных сотрудников Министерства внутренних дел определенного субъекта РФ и должны были выполнять функции консультантов в местных органах милиции.

При формировании концепции никто не подумал о бытовом устройстве милиционеров-контрактников – о том, где они будут жить, как питаться, решать иные бытовые проблемы, сообразуя это с проблемами обеспечения безопасности. Например, прибывающие для прохождения службы в начале 2003 года сотрудники проживали в ожидании распределения в полуразрушенном доме возле комплекса зданий УВД-1 г. Грозного без охраны. Двое контрактников, проходивших службу в батальоне ДПС ГИБДД в Грозном, около 2 месяцев жили недалеко от работы на частной квартире, которую снимали за свои деньги. Когда бойцы ОМОН проводили «зачистку» этого дома, они были поражены, увидев, что здесь живут милиционеры-контрактники, и, так как у ребят не было никакого оружия, омоновцы подарили им гранату...

Основные командные посты в руководстве МВД Чечни (как в управлении, так и в территориальных подразделениях) занимали чеченцы. Милиционеры-контрактники были им по существу навязаны. Часто мы могли убедиться, что у многих местных руководителей имеется желание поскорее выжить нас с занимаемых должностей. Для иллюстрации можно привести следующий случай. В марте 2003 года в ОВД Веденского района прибыли для прохождения службы трое милиционеров-контрактников. Когда они представились местному начальнику, тот сообщил, что их должности укомплектованы местными сотрудниками и они ему не нужны. Потом предложил им искать другое место. Когда они отказались, начальник ОВД в тот же день направил их в дневной патруль по селу Ведено без оружия, вместе с местными сотрудниками. Кроме того, для них не оказалось и жилых помещений. Из-за такого отношения они перевелись в другой территориальный отдел.

Дело в том, что в основном вакантные должности в подразделениях МВД занимают лица из числа родственников местного руководства, что всегда сопровождается большим вознаграждением. Поэтому многие из нас лишали местных руководителей дополнительного дохода (хотя это упрощенный взгляд на проблему, описание системы клановых отношений у местных сотрудников – отдельная тема).

«Большую часть продуктов мы покупали на свои деньги»

Когда я направлялся в эту командировку, думал, что в своей работе и в бытовом устройстве буду находить помощь у сотрудников оперативных группировок (ОГ) МВД. Однако в действительности все оказалось несколько иначе. В 2002 году ОГ МВД в Шалинском районе комплектовалась из числа сотрудников УВД Кировской области, а в 2003 году из состава ГУВД Алтайского края. Первоначально, когда нас, контрактников, было 10-15 человек, особых проблем во взаимоотношениях с представителями ОГ не возникало, мы проживали совместно с ними, питались на их кухне. Позднее, когда количество наших сотрудников увеличилось, решением руководства нам запретили питаться вместе с ними. Формально, конечно, решение было абсолютно правильным, УВД Кировской области не обязано нас кормить, но просто обидно было видеть, как после этого большая часть приготовляемой пищи каждый день выбрасывалась собакам.

По условиям контракта мы должны были обеспечиваться бесплатным питанием, но до января 2003 года практически не получали продовольственных пайков (их не получали и местные сотрудники), они разворовывались тыловиками. Лишь после неоднократных обращений к руководству МВД нас стали обеспечивать пайками. Однако отпускаемых продуктов не хватало, и поэтому большую часть продуктов мы покупали на свои деньги, как и бытовое оборудование.

С увеличением числа контрактников назрела проблема расселения, которая неоднократно поднималась перед руководством оперативных группировок. Дело в том, что мы жили по восемь человек в таких комнатах, где сотрудники ОГ располагались вдвоем, а многие из наших ребят жили в служебных кабинетах. Но ни кировское, ни алтайское руководство поделиться занимаемыми помещениями не согласилось. Эта проблема существует и по настоящее время, местные руководители от решения бытовых проблем контрактников самоустранились.

«Мы набивались по двадцать человек в один УАЗ»

При формировании постоянных отделов внутренних дел им передали автотранспорт, находившийся в ведении временных ОВД. Однако на практике частью транспортных средств продолжали пользоваться сотрудники оперативных группировок. Причем в г. Шали в пользовании ОГ находились все бронированные транспортные единицы и машины, оборудованные устройством «Пелена». В постоянном ОВД автотехники не хватало, особенно после потери нескольких машин в результате подрывов. Брать транспорт, использовавшийся ОГ, было проблематично из-за нежелания руководства передавать нам его даже на время.

В итоге сотрудники постоянного ОВД часто для осуществления своих служебных функций пользовались личным транспортом местных милиционеров. За время моей службы на большинство «адресных» спецопераций, проводившихся ОВД в ночное время для задержания преступников и лиц, причастных к деятельности НВФ, мы следовали на автобусе ПАЗ, который брали в АТП г. Шали. Часто из-за недостатка транспорта мы набивались по двадцать человек в один УАЗ-«таблетку».

Один раз необходимо было «отработать» домовладение, находившееся в г. Шали недалеко от комендатуры. Мы вынуждены были пользоваться только одним автомобилем УАЗ, в результате пришлось перевозить сотрудников в несколько рейсов. Назад добирались пешком. А в этот момент во дворе стояло два бронированных автомобиля «Урал», один из которых числился за ОВД и использовался ОГ. Руководство группировки предоставить транспорт нам тогда отказалось.

Подобные проблемы возникали у контрактников в отношениях с сотрудниками оперативных группировок почти во всех территориальных ОВД. Наблюдая, как те же чеченцы относятся к своим, стоят горой друг за друга, всегда помогают соплеменникам, я всегда удивлялся, почему мы, русские, так относимся к своим? Ведь порой у меня складывалось впечатление, что

некоторые из руководителей ОГ приезжают в Чечню, чтобы бороться с контрактниками, а не с бандитами.

«Имелись неоднократные случаи предательства со стороны местных сотрудников...»

Проблема формирования ОВД из числа местных жителей в Чеченской Республике – тема для отдельного исследования. Хочу только высказать впечатления об их деятельности. Не могу не отметить личного мужества многих из местных сотрудников, которые во время проведения «адресных» спецопераций первыми врывались в дома. Однако в то же время с их стороны поступало крайне мало оперативной информации о лицах, причастных к деятельности НВФ, о совершенных преступлениях. Несмотря на то, что они выросли в этой местности и, казалось бы, должны были знать очень многое о жителях.

В практике других ОВД МВД ЧР имелись неоднократные случаи предательства со стороны местных сотрудников. Например, во время проведения в марте 2003 года референдума в Чечне при нападении боевиков на избирательный участок в селе Ялхой-Мокх чеченцы, сотрудники Курчалойского ОВД, сложили перед бандитами оружие и передали им находившегося с ними милиционера-контрактника. Удивительно то, что большинство из тех людей продолжают работать в милиции и по сей день. На следующий день, когда на месте происшествия проводились оперативно-следственные мероприятия, местные сотрудники отказались следовать с милиционерами-контрактниками для осмотра прилегающей горно-лесистой местности. Когда на место был вызван местный начальник ОВД, вышеупомянутые сотрудники направились в этот массив, но как только он уехал, они сели на землю и отказались идти в горы дальше.

В некоторых районах у местных милиционеров существует договоренность с боевиками не трогать друг друга, а в других районах они отдают бандитам часть заработной платы, чтобы их не трогали. Имеется в рядах милиции и значительная креатура боевиков. Основным стимулом поступления на работу в милицию для местных жителей является значительная заработная плата (для рядового и сержантского состава 10-12 тысяч рублей), а в своей деятельности большинство руководствуется принципом отсидеться, получать деньги и никого не трогать, не наживая врагов. При проведении операций в своем районе они всегда действуют в масках.

Конечно же имеется прослойка и тех, кто действительно хотел бы стать профессиональным работником милиции, откровенных противников дудаевского режима.

«В Чечне во время свадеб местные милиционеры выстреливают в воздух почти весь штатный БК...»

На вооружении чеченской милиции в основном состоят автоматы АК-47 и АКМ, а также пистолеты ПМ, причем оружия порой не хватает (я, например, ждал получения его 2 недели). Пистолетов не так много, и некоторые местные милиционеры для получения ПМ платили по 500 рублей работникам службы тыла.

Удивительно, что оружие выдается местным сотрудникам-стажерам сразу при поступлении на службу, до аттестации, при этом фактически они не сдают никаких экзаменов. Большинство этих сотрудников то ли в силу нежелания, то ли неграмотности не могут выучить даже несколько правил применения оружия, предусмотренных Законом РФ «О милиции». Если в других регионах РФ по каждому факту применения оружия или при недостатке штатных боеприпасов решается вопрос о законности действий сотрудника, то в Чечне местные милиционеры во время свадеб выстреливают в воздух почти весь штатный БК. Затем некоторые такие «кадры» выходят на службу, имея по 20 патронов к АКМ.

При мне ни разу не проводились проверки наличия у личного состава боеприпасов, не было практики подачи рапортов об их списании.

«Много сотрудников было размещено в одной небронированной машине, что повлекло жертвы...»

Хотелось бы также немного рассказать о самом трагическом в тот период происшествии. В ночь с 3 на 4 сентября 2002 года в г. Шали боевиками был осуществлен подрыв колонны с милиционерами РОВД и военнослужащими комендатуры, в результате которого погибли и получили ранения более двадцати человек. Подрыв произошел, когда колонна возвращалась после так называемого ночного патрулирования города – эти бессмысленные операции производились по указанию военного коменданта Шалинского района Нахаева. Никаких помех боевикам такие мероприятия не создавали, лишь ставили под угрозу жизнь сотрудников милиции.

В тот раз колонна шла в составе БТР, автомобиля ЗИЛ с зенитной установкой военной комендатуры Шалинского района и автомобиля КамАЗ с сотрудниками РОВД. Она проехала от центра города на его окраину, и при возвращении был совершен подрыв КамАЗа, следовавшего в центре колонны. При взрыве погибли сотрудники РОВД из числа местных жителей и трое милиционеров, проходивших службу в МВД Чечни по контракту (один из них прибыл из МВД Республики Дагестан, другой из ГУВД Алтайского края, третий из УВД Кировской области).

До этого случая неоднократно ставился вопрос о том, что так называемые патрулирования могут привести только к трагедии, ведь для противодействия сообщениям партизанских отрядов боевиков с городским подпольем должны использоваться засады, секреты на основе оперативной информации. (В дальнейшем, уже в 2003 году, в г. Аргун в засаду во время ночного патрулирования попали сотрудники ОГ МВД, при этом несколько человек было убито и ранено, однако в большинстве районов Чечни подобная практика продолжает иметь место).

Причина этой трагедии, повлекшей массовую гибель людей, в том числе и в недостаточной технической оснащенности Шалинского РОВД, прежде всего в отсутствии достаточного количества автотранспорта. Так и в тот день слишком много сотрудников

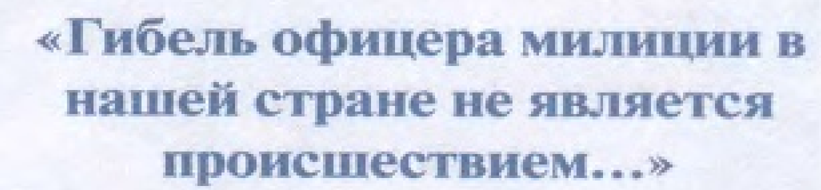
было размещено в одной небронированной автомашине, что повлекло такие значительные жертвы в результате взрыва.

Проблема в том, что возможно повторение такой трагедии и в настоящее время. Как я уже отмечал, сотрудники постоянного РОВД из-за отсутствия автотранспорта следуют в ночное время для проведения спецопераций на автобусе ПАЗ – и это притом, что в распоряжении оперативной группировки МВД по Шалинскому району имеется достаточное количество автотранспорта, в том числе оборудованного изделием «Пелена» и средствами бронирования. Руководство ОГ отказывается предоставлять эту технику постоянному РОВД, хотя часть этого транспорта состоит на балансе последнего.

«Большинство фактов изъятия мелких партий оружия и боеприпасов «без лица» фальсифицировано…»

Не могу не затронуть еще одну проблему в деятельности милиции в Чеченской Республике – это обнаружение и изъятие так называемых схронов оружия. Когда вы читаете такие сводки, надо знать, что значительная часть этих сведений является ложной. Многие милицейские подразделения в погоне за «показателями» в служебной деятельности находят виртуальные схроны оружия или сами прячут его и тут же «находят». Или же по сводкам пропускается информация об обнаружении оружия и боеприпасов, которые «уничтожаются» на месте путем подрыва, а на самом деле никакого оружия не было. В вышеуказанных случаях боеприпасы обычно используются свои, огнестрельное оружие обычно из числа того, что неофициально сдается местными жителями в обмен, например, на освобождение задержанного и т. п.

Подавляющее большинство фактов изъятия мелких партий оружия и боеприпасов «без лица» на территории Чечни фальсифицировано. Обидно, что на подобные «игры» отвлекаются люди и техника, люди получают за это ордена, внеочередные звания. Во многом такие явления порождают «мудрые» чины из п. Ханкала, которые требуют от подразделений ОМОН и СОМов изъятия схронов. Однако всем известно, что их редко удается обнаружить без оперативной информации, а подразделения МВД, указанные выше, не имеют структур, осуществляющих оперативно-розыскную работу, и осуществление подобных функций не входит в их компетенцию. Поэтому многие командиры милицейских подразделений вынуждены идти на фальсификацию фактов обнаружения оружия и боеприпасов.

«Гибель офицера милиции в нашей стране не является происшествием…»

К сожалению, у меня не хватило слов, чтобы описать беспорядок, который сейчас творится в Чечне. Такое наплевательское отношение к сотрудникам милиции приводит к тому, что из-за несоблюдения элементарных требований безопасности, предусмотренных ведомственными приказами, погибает все больше и больше милиционеров-контрактников. Хотя наши жизни для государства значения не имеют. В период выборов в Госдуму при охране избирательного участка в Шалинском районе, во время отражения нападения боевиков погиб мой земляк Роман Аксенов. Однако по телевидению объявили, что выборы прошли без инцидентов. Гибель офицера милиции в нашей стране не является происшествием... Иные наши политики, говоря о чеченской милиции, даже не знают, что многие из ее состава чеченцами не являются, и о проблемах милиционеров-контрактников никто не знает.

РОССИИ ДОЛГО ПРИДЕТСЯ ВОЕВАТЬ...

Здравствуй, дорогой и любимый журнал «Солдат удачи»!

Пишет тебе письмо твой постоянный читатель. В настоящее время у меня на руках 114 журналов «Солдат удачи». Твои журналы любят и уважают те, кто неравнодушен к нашей бывшей Родине – СССР. Много моих знакомых просят у меня дать им прочитать журналы на несколько дней и, когда возвращают, делятся своими впечатлениями. И, кто ни возьмет, позже говорят: «Очень сильный и полезный журнал. Жаль, что в руки нам поздно попал. Сколько нужного и полезного почерпнули бы из него».

Где-то два года назад я писал в редакцию письмо со своими предложениями об обобщении боевого опыта. Очень обрадовался, когда увидел, что вы начали вести «Книгу боевого опыта», и горд тем, что внес свою лепту в создание этой рубрики. Когда читаю, на полях вашего журнала всегда пишу свои впечатления о той или иной статье, подчеркиваю главное и обвожу эти строки маркером. И когда даю кому-то из знакомых почитать, то они говорят, что я попал точно в десятку.

В настоящее время из трофейной каски (нашей каски, к сожалению, нет) сделал приспособление для защиты от прямого попадания пули в голову. Можно примотать бронепластину от бронежилета простым скотчем к каске. Тогда она будет держать пулю. Ведь наша каска, по сути, ничего не держит: ни пулю, ни осколок. Зато она тяжелая и просто болтается на голове. Как мы выиграли войну с таким обмундированием и вооружением?

Если мое рацпредложение спасет кому-то жизнь, буду очень рад.

А теперь несколько слов, о чем болит душа. На Украине усилиями наших любимых политиков и руководителей была полностью развалена армия. В 2003 году ездил к себе в часть (я бывший спецназовец). Жуткое зрелище предстало предо мной. Расформированная часть 83483 на территории Украины повергла меня в глухое отчаяние – отсутствие солдат, выбитые окна казармы, заколоченные двери и т. д. На территории части подошел к памятнику погибшим в Афганистане спецназовцам. Глянул на обелиск, и такая меня злость взяла! А, может, так и надо? Может, это закономерно? Наверное, в ЦРУ и Пентагоне кто-то заработал неплохие деньги за проведение подобной операции.

Потом зашел в казарму, где мы жили, будучи солдатами. Заместитель командира части ютится в нашей бывшей каптерке 3x5 кв. м. Ужас! В тот вечер с офицерами из нашей части напился в стельку. Мой друг, который меня привозил в часть, когда меня увидел, сказал: «Я тебя никогда таким не видел. У тебя, наверное, большое горе». И я ответил: «Да!»

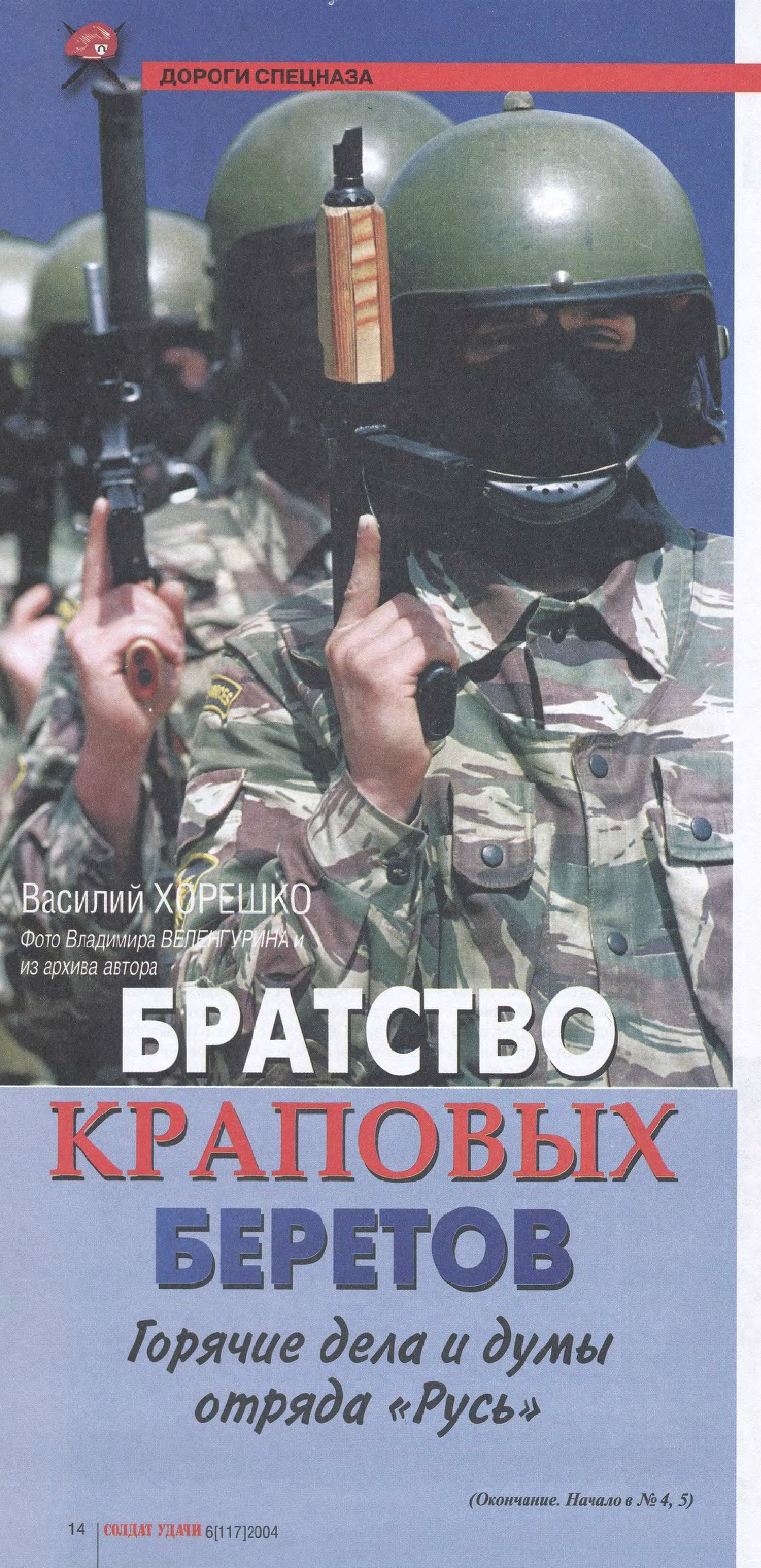
Ваш журнал, как отдушина. Хоть немного глотнешь свежего воздуха. Говорят, Родина тебя никогда не забудет. (Конечно, если что-то случится с ней.) Но никогда и не вспомнит, если она тебе нужна. Слава богу, у нас нет пока войны, а то нам бы досталось на орехи.

Я думаю, что Россия еще очень долго будет втянута в межнациональные конфликты, и ей очень долго придется воевать. Ваш журнал пригодится не столько нашему поколению (мне сорок два года), сколько будущим поколениям. Обобщение боевого опыта будет полезно всем тем, кому доведется воевать в будущем.

Ваш журнал очень нужен и полезен. Из рубрики «Ответный выстрел» вижу, что вам многие пишут. И это очень хорошо. Нужно периодически собирать умные советы и вписывать их в «Книгу боевого опыта». В журнале (№ 114) в «Ответном выстреле» в статье «Люди устали ждать» были приведены слова А. Шевченко из Чечни: «У нас во взводе ни хрена нет». По-моему, этой стране ничего и не надо. Могу ответить: пока мы не нужны. ПОКА. Хотя, может быть, и понадобимся. На этом заканчиваю свое письмо. Жду выпуска вашего журнала ежемесячно.

С большим уважением к вам

Виктор Копча,
г. Кривой Рог,
Днепропетровская область,
Украина.

Василий ХОРЕШКО
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и
из архива автора

БРАТСТВО КРАПОВЫХ БЕРЕТОВ

Горячие дела и думы отряда «Русь»

(Окончание. Начало в № 4, 5)

Оружие – в чужих руках

Риск – благородное дело, особенно у воинов, рискующих жизнью ради спокойствия мирных сограждан. Богатый трофей добыл отряд в прошлогодней командировке. Дело было в Чечен-ауле. Огромный недостроенный домище, можно сказать, шикарный особняк вызвал профессиональный интерес у спецназовцев. Какое-то шестое чувство нацелило на поиск старшего лейтенанта Ермакова. До него здесь работали две группы и ничего подозрительного не обнаружили. А он решил все перепроверить, пошарить в укромных местах миноискателем. Сапер рядовой Александр Вайнбендер услышал характерный «металл в голосе» головных телефонов. Со всеми предосторожностями начали откапывать искусно запрятанный «клад». Оказалось, здесь зарыт целый арсенал. Артиллерийские снаряды, мины, гранаты, пулеметы, автоматы, боеприпасы к ним – все в добротной укупорке... Целую гору найденного оружия сложили во дворе. Ермаков по рации связался с командованием: «Обнаружен схрон, вышлите транспорт». Ему в ответ: «А ты что, не можешь на своем БТРе вывезти?» «Боюсь, что и «Урала» не хватит», – доложил старший лейтенант. И действительно, найденный арсенал едва уместился на больших платформах двух грузовых автомобилей.

Это не первый трофейный рекорд. Далеко, увы, и до заключительного аккорда в операциях по разоружению банд. Гвоздем засела мысль: кто-то ведь их постоянно вооружает.

О чем бы ни заходил разговор в «Руси», он сводился к боеготовности. Те, кто судил не с чужих слов об аналогичных спецназах на Западе, не склонны были их превозносить. Пусть рейнджеры превосходят нас в экипировке, зато отечественное оружие для спецопераций самое неприхотливое и безотказное. Как сами хозяева, хотелось бы добавить мне. Снайперские винтовки, малогабаритные автоматы, пистолеты-пулеметы и прочие средства для беспламенной, бесшумной стрельбы никогда не подводили. Наши кони стальные – БТР-80. Конечно, заманчиво было бы иметь технику нового поколения – БТР-90 с более мощным вооружением, да что без толку себя расстраивать.

В пору моего военного ученичества, в 60-е годы (когда на вооружении мотострелков еще находился БТР-60), нас объективно заверяли: после выпуска в войсках нам предстоит осваивать более современное и совершенное ору-

жие. И впрямь, разочаровываться не приходилось. Нынешних курсантов поневоле вводят в смущение, заранее предупреждая: пусть не обольщаются, воевать, возможно, придется штатным «старьем».

Офицеры, вышедшие из стен Северо-Кавказского Краснознаменного института Внутренних войск, тепло отзываются о наставнике по огневой подготовке подполковнике Медведеве Александре Ильиче. Так часто бывает: любимый преподаватель – любимый предмет. Подполковник, знаток своего дела, словно задался целью: сделать из всех питомцев таких же эрудитов, как сам. Он сверх программы дает значительный материал, обогащая тактико-техническими сведениями. Наряду с тем, боясь расхолодить подопечных, все же вынужденно огорчает оговоркой, что даже части постоянной боеготовности не избалованы новинками военно-промышленного комплекса.

В правоте этих слов выпускники института, попавшие в «Русь», убедились еще в первую чеченскую кампанию. В марте 1995 года они отбили у бандитов большой тайник с боекомплектом. В укупорках находились противотанковые средства, выпущенные на российском оружейном заводе в январе 1995 года.

– У нас тоже были аналогичные комплексы, только образца... 1978 года. Нам не привыкать: нашим же новейшим оружием сражаются против нас, – с горечью заключил рассказчик.

Рамки статьи не позволяют отвлекаться на больную тему, которая заслуживает подробного исследования. Не премину лишь возразить тем, кто считает сие позорное явление порождением чисто российского лихолетья. Во все времена у всех народов плутократия предавала национальные интересы во имя коммерческих, не придавая значения тому, что контакты с неприятелем будут оплачены кровью соотечественников. Шкурничество – свойство интернациональное. Независимо же от времени и места действия у преступных сделок с оружием один печальный итог: лучшие страдают от худших.

– Это не война, а вялотекущая шизофрения, – с выстраданной категоричностью утверждают асы двух чеченских кампаний. – Лишь единичные рейды вспоминаешь как полностью удавшиеся. Обычно же кропотливо и терпеливо готовишь спецоперацию, а эффекта внезапности не получается. Втайне не удается произвести налет на банду – утечка информации страшная. Придешь в аул, а там тебя поджидают старики и женщины с издевательским упреком: «Что ж вы запаздываете? Мы предупреждены о вашей операции еще дней пять назад. Сколько ж можно изображать мирное селение? Нам уже прискучило». Получается: пришедшие наводить порядок бессильны что-либо изменить. Вбухана уйма сил и средств, а результат нулевой.

Если дорог тебе твой дом…

Не менее страшно, когда стреляет по своим и другое оружие – морального разложения. Не зря складывается впечатление, что наши телевидение, печать и радио (эти средства массового искажения сознания) на полную мощь работают на противника.

А разве не общепризнанно, что по многим боевым качествам русскому солдату нет равных?! Важно, чтобы молодое поколение гордилось этим и не сомневалось, в какую доблестную армию им надлежит идти. Сама специфика боевых частей, подобных нашему отряду, воспитывает гордость за принадлежность к воюющей элите войск. Будьте уверены, «Русь» не потеряет своей самоотверженности, многофункциональный спецназ по-прежнему будет качественно выполнять задачи любой сложности. Однако панегирики поют антиподам подвижников, отказникам от гражданского и воинского долга.

Союз правых сил, например, прославился открытием по всей стране антимобилизационных пунктов. Немцов и прочие партийцы из его депутатской фракции громогласно выступали против призыва на срочную службу (даже на Красной площади не постеснялись развернуть агитационную палатку). У ребят из спецназа вызывает снисходительную улыбку рекламный телеролик с благостным обращением к молодому гражданину: «Ты всего добьешься сам, а мы сделаем все, чтобы тебе не мешали». Как раз таки и мешают, внушая наивные представления о некой военной силе, которая образуется сама собой без участия юношества. Один из введенных в заблуждение молодых людей говорит, глядя в видеокамеру: «Я бы пошел служить, если бы армия была профессиональной». И не хочет напрячь мозги и поразмыслить о том, что до военного профессионала еще надо дорасти – не на студенческой же скамье набираться боевого опыта? Усмехаясь, слушают детский лепет подпевал Немцова их же ровесники из «Руси». Какой спрос с несмышленышей? Школяры, избегающие святого долга гражданина-защитника Отечества, просто неспособны на волевой шаг, преодоление эгоистичной немочи. Где ж им тогда набраться мужественности, столь необходимой сильному полу? Слабак всегда будет побиваем. Неужели кому-то неясно, что мир не становится добрее – напротив, конкуренция стран и народов все более обостряется. Кто отмахивается от растущих угроз и вызовов – тот враг самому себе.

– Кто не служил, тот многое потерял и еще потеряет, – совершенно искренне считают настоящие орлы из спецназа – не чета цыплятам гнезда Немцова, писком оглашающим «манифест отказника».

Когда мы наконец научимся рекламировать не пресыщенных деток, прожигателей жизни, а тех, кто стоит на страже наших благ? Десятилетиями твердим о льготах и преимуществах, которые надо щедро предоставлять после срочной службы, а сдвигов никаких. Самые элитные вузы обязаны широко открыть двери для «дембелей», особенно из боевой элиты. Гарантировать им бесплатное высшее образование. Выгоды военной службы должны перевешивать благоприятности уклонения от нее.

Нужна милитаризация общественного сознания, сколь ни убеждали бы в обратном наши «пораженцы», которые

помешаны на «толерантности» и непротивлении злу насилием. Не худо бы русским парням поучиться у чеченцев, рьяно постигающих боевую науку еще с советской эпохи. Только надобно оговориться: последние военизировались, чтобы грабить и притеснять, а первым необходима ратная закалка, дабы успешно отражать любое насилие.

Зрелым гражданином, ответственным «за алтари и очаги», предстал передо мной обычный парень-солдат, поведавший простую историю:

– На моей родине, в русском поселке неподалеку от Вятки, треть жителей – приезжие. Азербайджанцы, китайцы, дагестанцы. Не первое десятилетие на ножах с ними коренные вятичи – еще мой отец в этих стычках участвовал. Наглецов надо держать в ежовых рукавицах, иначе жизни не дадут. А милиция за них заступается. Поселковый совет учел пожелание старожилов и постановил выселить криминальных приживальщиков. «Хачики», «даги» и иже с ними ведут себя вызывающе, по-хозяйски. Разве можно стерпеть, когда какой-нибудь «сборщик дани» вышагивает по базару и орет на старушек, которым нечем от него откупиться. Заступился я за одну бабусю, а ее обидчик на меня с ножом попер – ну и получил! И меня же хотели виновным выставить. Хорошо, разобрались, а то вместо службы сидеть бы мне на нарах и тянуть срок. После «дембеля» я предвижу немало стычек с этой публикой.

Подобное, увы, слышать не впервой. Народ заповедал не зря в пословицах: «За Русь иди вперед, не трусь», «За край свой насмерть стой», «За правое дело борись смело». Благо, если бы это понимало все подрастающее поколение. Но отрадно хотя бы и то, что лучшая часть юношества, не чурающаяся патриотического долга, серьезно относится к военному компоненту своего образования. Сознают, что без знаний «науки побеждать» им худо придется в мире тотальной драчки и что они не сумеют отстоять все, что дорого и свято. «За честь побьюсь, за Русь вступлюсь – не побоюсь» – такая установка, подкрепленная реальной, накопленной силой, остается в силе у ребят и после увольнения в запас. Вся надежда на них – спасителей и хранителей России!

Меня потрясла суровая правота, которую и не думал таить и высказал прямо в телеобъектив один из героев «Армейского магазина». Сюжет, показанный по первому каналу ТВ, был посвящен соревнованиям снайперов спецподразделений. Их выучка проверялась в обстановке, максимально приближенной к боевой. Репортер осведомился у вконец измотанных участников: какая нужда заставляет их рьяно отрабатывать сложнейшие огневые и тактические задачи? За всех ответил – твердо и взвешенно – светловолосый молодой офицер: «Никому нельзя зарекаться, что его не коснется тень печали. Любой должен быть готовым к решительному моменту, когда надо защитить себя и близких. Иначе дождемся, что в нашем же доме нам скажут: «Русские, пошли вон отсюда!»

В нынешней ситуации «школе мужества», пожалуй, больше подойдет название «школа выживания нации».

Скованные одной целью

Отряду «Русь» 1 августа 2004 года исполнится десять лет. Историю его названия я услышал из первых уст – от бывшего командира А. Голоскокова:

– Собрал я офицеров, объявил конкурс. Предложений было достаточно, но все почему-то склонялись к «хищному» символу: «Беркут», «Сокол», «Барс» и т. п. Поскольку последнее слово оставалось за командиром, я принял волевое решение и объявил: «Русь» нам подходит лучше всего. Не можем мы выбиваться из однородного ряда отрядных имен: «Витязь», «Росич», «Скиф»...

Все отряды, каждый со своими историями создания и традициями, одинаково востребованы неспокойным временем. Роднит их и то, что ни одному не делают послаблений: все без исключения с регулярностью, которой не позавидуешь, покидают район постоянного расквартирования и следуют в Чечню. Их ратная купель – «горячие точки». Корифеи спецназа становятся крестниками боевых дебютантов. Командир отряда-патриарха «Витязь» Герой России А. Никишин помог вступить в клуб избранных первым профессионалам «Руси». Совет «краповых беретов» «Витязя» записал в своем решении о создании аналогичного совета в «Руси». Совершился как бы обряд посвящения в витязи спецназа. В когорту лучших вошли два сержанта и пять офицеров. Эта «великолепная семерка» во главе с Сергеем Юшковым обрела полномочия «казнить и миловать» новых претендентов на спецназовский знак отличия. Во всю мощь заработала собственная кузница «краповиков». И пошло! Первым доморощенным обладателем почетного титула (и это останется на скрижалях «Руси») стал командир группы боевого обеспечения, кавалер ордена Мужества лейтенант Денис Шпынов. Закономерен успех бывшего солдата срочной службы, вкусившего все прелести окопной жизни и понюхавшего пороху. Многие его сослуживцы прошли те же ступени, без которых не взять главной высоты. В свою очередь, «Русь» дала путевку в жизнь «братству» другого вновь сформированного отряда – из Архангельска. Старший всегда поддерживает младшего – так было, так будет!

Что мне нравится в частях, подобных «Руси», так это дух солидарности, корпоративный дух, который как раз и способствует «нарастанию кристаллов доблести», по выражению известного военного теоретика. Жаль, таких военных корпораций не столь много, как хотелось бы. Здесь все – от отца-командира до замыкающего строй рядового – взаправду собратья и соратники. «Скованные одной цепью, связанные одной

целью» – как декларируется в одной песне. Они не просто скованы жесткой субординацией, подчинены суровой дисциплине, взнузданы лямкой боевого предназначения. Их уравнивает, сближает и роднит суровое поле деятельности, полное невзгод и испытаний. И еще – стремление быть на высоте своего положения. «Русь» и ей равные спецназовские коллективы – лучшие представители войск. Нет, это не позументные структуры, вымуштрованные для плац-парадов. Это – элита, не столь обласканная властями, сколь избранная и вышколенная для опасностей, для защиты народа «в минуты роковые».

Им по душе родная эмблема: «калашников» в сжатых пальцах. «Мы как бы собраны в кулак, устрашающий для недругов, – расшифровывают они символ. – Сама эмблема нам внушает: Русь должна сжать кулак, коль хочет жить».

Они – братишки не только по определению. Не нужно гадать, почему в отряде нет «дедовщины». И новички, и «дембеля» обременены и увлечены суровой службой – им недосуг растрачиваться на подлые мелочи.

От чистого сердца обрисовал атмосферу коллектива один мой визави:

– Здесь кто лучше, кто похуже, у кого-то больше опыта, у кого-то поменьше – все одинаковы перед командиром. С первого дня службы привыкаешь к товарищам, в учебной группе сплачиваешься с ними, а уж в боевой группе – водой не разольешь. Три призыва – одна семья. Каждый спешит помочь другому. Что ни случись, тебя выручат. Весь отряд – одна семья. У нас и Героями стали те, кто поступил по-братски: один товарищей спас, другой – командира.

Только те, кто был под пулями, понимают, как это важно: быть в полной уверенности, что тебя прикроют огнем, подстрахуют. Для них мужество – не столько храбрость сама по себе, сколько готовность в тяжелых обстоятельствах грудью стать за товарища, не подвести его. Боевое содружество в высшей степени, неколебимое единение друзей, не теряющих в минуту опасности как присутствия духа, так и чувства локтя, – вот что ценится прежде всего. Не потому ли (неизвестно с каких годов, но уж точно в лихолетье) у спецназовцев вошло в привычку обращение «брат». Какой боевой эпизод ни рассматривай – в нем обязательно найдешь проявление подлинного братства.

Получив в порядке поощрения пять суток прибавления к отпуску, солдаты не спешат воспользоваться удобным случаем для побывки на родине. Свидание с родными откладывают на окончание службы – дабы не расхолаживаться. Отпускные дни незаметно накапливаются. Иному незазорно наготове держать чемодан и тотчас после опубликования приказа об увольнении торопиться домой. Заслужил ведь: оттягивался по полной программе на полигоне, рисковал жизнью в стычках с террористами. Где там! Наступает для него час мирной жизни, уже и сроки все выходят, а он, коль отряд на боевом выходе, затягивает отъезд. Мол, мне не к спеху, отдохнуть успеется, а вот новичкам без меня не обойтись.

Последний раз старший призыв увольнялся из Чечни. Удивительные ребята! «Дембелей» чуть ли не силком с брони снимали: не хотели уезжать, пока замену себе не подготовят. Сами они – «на ты» с любым штатным оружием. В каких-то других частях штабной писарь – самый посредственный солдат, а в «Руси» – один из лучших. У снайпера рядового Иванова, по совместительству писаря, не только каллиграфический почерк, но и огневая «строчка» всегда в точку. Под стать ему и пулеметчик ефрейтор Моисеев, тоже награжденный медалью «За отвагу», и сапер рядовой Алексей Симонов из Ижевска, и многие их сослуживцы. С такими надежно в любой ситуации.

Недавняя боевая смена пробыла в горах восемь месяцев вместо шести. Выручили другой отряд – дали им возможность побыть на базе подольше и решить возникшие проблемы. А если быть точным, то проявили настоящую братскую солидарность и благородство: не допустили, чтобы свои четверть века «Витязь» отмечал в окопах – нет лучше праздника, чем мир, дом, тишина.

* * *

Положа руку на сердце, мы не задумываемся о значимости и тем более о величии таких подразделений. Подобное отношение надо поставить в упрек обывателям и обществу.

В наше тревожное и раздорное время часто цитируются строки Священного Писания: царство, разделенное в себе, погибнет. Не единожды Россия была близка к этому. И всякий раз ее спасали не какие-то мифические атланты и титаны, а люди, которых хочется величать и атлантами, и титанами. Кто и как только ни пытался их поколебать и сломать, «поставить в беспомощное положение, превратить в посмешище» (согласно знаменитой американской доктрине)! Генерал Аллен Даллес предусмотрительно сделал ставку «на так называемых творцов» в России, которые будут ловко и незаметно насаждать предательство, культивировать самые низменные человеческие чувства, порочить честность и порядочность во всех их проявлениях. Те же ловкачи всячески охаивали вооруженных защитников, тщась представить их бездумными винтиками военного катка, якобы подминающего ростки демократии. А сыны Отечества по-прежнему противятся «гибели самого непокорного на Земле народа» – своего народа.

У нас так мало боеспособных отрядов, что каждый воспринимаешь как последний оплот государства. Побольше бы нашей рати таких боевых единиц, как «Русь». Тогда и за всю Русь не боязно: выдюжит и выстоит, отобьется и победит!

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ!

?

Уважаемый журнал и его сотрудники! Пишу я вам вот по какому поводу. Хочется быть всесторонне развитым, и поэтому я много читаю. В том числе и ваш журнал.

Издание очень серьезное и важное, но хотелось бы побольше узнать о Французском иностранном легионе. Как-то видел передачу по телевидению о легионе, как они бежали кросс, стреляли и многое другое.

Мне думается, такие материалы будут интересны для читателей вашего журнала.

Вадим,
г. Сочи, пос. Якорная Щель.

!

Уважаемый Вадим!

Совершенно согласны с вами, что материалы о Французском иностранном легионе вызывают у наших читателей большой интерес. И мы, разумеется, стараемся идти навстречу пожеланиям наших читателей.

Сейчас материалов о легионе наш журнал публикует достаточно много, и даем мы их часто. Это, как правило, воспоминания бывших или нынешних легионеров, а также статьи об истории этого воинского соединения.

В прошлом году журнал «Солдат удачи» опубликовал в № 1-5 большую статью – воспоминания Андрея Дегтярева «Записки легионера»; в № 12 за 2003 г. и № 1, 2 за 2004 год – исторический материал Сергея Балмасова «Дьен-Бьен-Фу: подвиг и Голгофа Французского иностранного легиона»; в № 3, 4 – корреспонденцию Василия Казанкина «Дезертир, или Правда об Иностранном легионе».

Так что, Вадим, выписывайте, покупайте наш журнал, и вы найдете много полезного об интересующем вас Французском легионе.

?

Здравствуйте, дорогая редакция!

Пишет вам Козлова Мария. У меня огромная просьба: прошу вас сделать доброе дело!

Мне 28 лет, уже замуж пора, да вот проблема: хочу быть женой офицера нашей армии. Мечта у меня такая. Что поделаешь, ну ненормальная я по нынешним понятиям современных женщин.

Хочу мотаться с ним по гарнизонам, хочу ждать его с учений... Словом, хочу простого женского счастья.

С огромной надеждой на ваше понимание.
Козлова Мария Викторовна,
412210 г. Аркадак Саратовской области,
ул. Калинина, 5.

!

Уважаемая Маша!

Читая ваше письмо, мы с грустью думали: как изменилось время. Еще лет 15-20 назад стать женой офицера было мечтой многих девушек, и они за счастье считали мотаться с любимым по гарнизонам, ждать его из похода, с учений.

А теперь вам вроде как и неловко за свое письмо, за то, что вы хотите мужа-офицера, любви и счастья. Побольше бы Маша нам таких ненормальных, может, и армия стала бы сильнее и военнослужащие счастливее.

Мы рады за вас. И обращаемся к молодым, неженатым офицерам, напишите Маше. Может, ваши понятия о счастье совпадут. А редакция будет ждать приглашения на свадьбу.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Меня зовут Женя, мне 16 лет. Читаю ваш журнал, и он мне нравится. Там всегда есть интересные статьи о действиях бойцов ОМОНа или СОБРа.

Эти материалы меня интересуют потому, что я сам хотел бы стать бойцом подобных спецподразделений. Я знаю только, чтобы попасть в любую из этих структур, надо отслужить в армии. А что потом? Что нужно для того, чтобы стать бойцом – омоновцем или собровцем?

Евгений Баланин,
г. Балашиха, Московской области.

!

Уважаемый Женя!

Бойцы спецподразделений МВД, о которых ты пишешь, несут очень тяжелую и опасную службу, они всегда в центре самых сложных мероприятий. Эти люди противостоят террористам, убийцам, членам организованных преступных группировок. Они постоянно выезжают в командировки в Чечню, а там, как ты знаешь, по-прежнему идет война.

Так что жизнь бойцов спецподразделений непроста. И это ты должен знать заранее.

Что же касается вопроса, как попасть в эти спецподразделения, то половину ответа ты уже знаешь. Следует окончить школу, поскольку в систему МВД принимаются мужчины со средним образованием и выше, отслужить в армии. Состояние здоровья должно соответствовать требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов МВД. Посоветуем тебе серьезно заняться спортом, в особенности такими видами, как борьба, бокс, стрельба.

Верим, если ты будешь соответствовать всем этим требованиям, то непременно станешь бойцом спецподразделения МВД.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Меня зовут Александр, мне 16 лет. С детства я люблю военную литературу, военные песни. Русская армия звучит для меня, как нечто святое.

Мои далекие предки – донские казаки-старообрядцы – были вынуждены еще в XVII веке покинуть родину. Они бежали в Молдавию.

В православном старообрядческом селе Купича родился мой дед. Он был морским пехотинцем в составе гарнизона Ханко, воевал храбро, стал Героем Советского Союза. Мой отец воевал в Афганистане.

С вашим журналом я ознакомился летом минувшего года в Москве. Журнал мне понравился, однако от Молдавии до столицы России неблизко. Как, проживая в Кишиневе, я могу регулярно получать ваш журнал? Ответьте.

С уважением Александр Подлеснов,
г. Кишинев, Молдавия.

Уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Пишу вам вот по какому вопросу. У меня есть много номеров вашего журнала, но, к сожалению, не все.

Я проживаю на Украине. Подскажите, пожалуйста, могу ли я заказать по почте недостающие номера и какова будет их стоимость?

С уважением Андрей С.,
г. Севастополь, Украина.
(Письмо получено по электронной почте.)

!

Уважаемые Александр и Андрей!

Пока мы готовили к печати ответы на ваши письма, пришло еще одно послание из Армении от Армена Петросяна. Ваши вопросы, в сущности, одинаковы. Вы спрашиваете, как получить те или иные номера нашего журнала.

Александра больше интересуют новые номера, Сергея из архива, Армена и то и другое, а также спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм».

Все вы, дорогие друзья, имеете возможность получить необходимые журналы. Для этого редакция осуществляет комплекс услуг как для своих российских читателей, так и для тех, кто живет в ближнем зарубежье.

Стоимость номеров журнала для Украины, Молдавии и Армении 50 рублей.

За 10-12 дней до выхода очередного номера (журнал выходит в первых числах каждого месяца) вы предварительно переводите деньги не по почте, а через отделение местного банка.

Публикуем наши реквизиты:
Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

Журнал в ваш адрес будет отправлен после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом. Обращаем внимание, денежный перевод осуществляется в рублях.

Спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм» мы высылаем нашим подписчикам бесплатно.

?

Уважаемая редакция, здравствуйте!

Так в жизни счастливо вышло, что я читаю ваш журнал давно. Он мне нравится. Выбираю для этого самые спокойные минуты, когда никто не мешает. Могу без стеснения сказать – процесс общения с «Солдатом удачи» для меня, как праздник.

Это происходит еще и потому, что я живу не в Москве или Питере, а в городе, куда мой любимый журнал даже самым счастливым ветром редко заносит. Приходится просить знакомых, чтобы они его ловили в областном центре. Ловят. Но не всегда удачно. Потому в моей коллекции журналов есть «прорехи».

Опубликуйте, пожалуйста, чем богаты ваши архивы на сегодняшний день?

Владимир Борович,
г. Асбест, Свердловская область.

!

Уважаемый Владимир!

Скажем откровенно, приятно получать такие письма. Приятно осознавать, что, несмотря на удаленность от больших центров, на все сложности «добывания» нашего журнала, вы являетесь его другом и преданным читателем.

Ваше желание залатать прорехи в своей коллекции «Солдата удачи» весьма похвально.

Сообщаем вам и другим нашим читателям, что приобрести журналы из архива можно в Москве в редакции «Солдата удачи», по адресу: г. Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если нет возможности приехать в Москву, недостающие номера можно получить по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Вам следует предварительно перевести деньги на счет ООО «Солдат удачи» (см. ответ на предыдущее письмо). Для вас и других читателей публикуем номера журналов, которыми располагает редакция:

1996 год – 1, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

За 2000, 2001, 2002, 2003 годы в наличии имеются все номера. Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм».

ПОСЛАННИКИ ДЬЯВОЛА

Алексей ДМИТРИЕВ
Фото из архива автора

Каждый террористический акт своеобразен и очень часто является неожиданным даже для самых профессиональных спецслужб. Однако в истории мирового терроризма есть и поистине уникальные террористические акты. Например, такие, когда в заложники попадали не единицы, а десятки и даже сотни, тысячи(!) человек.

Сегодня мы рассказываем о двух таких захватах: один произошел в 1979 году в Мекке (Саудовская Аравия), другой – в 1996 году в Лиме, столице Перу.

Миссия суперсекретна

Этот террористический акт члены саудовской фундаменталистской секты готовили несколько месяцев. Основой идеологии сектантов стало пророчество о приходе в Мекку посланника Аллаха, главной целью которого было «очищение» мусульман. Фанатики решили поторопить события и, таким образом, дать Саудовской Аравии, а если получится, и всему мусульманскому миру, нового мессию. Разумеется, на эту роль претендовал один из сектантов.

Подготовка к теракту шла долго и тщательно. Была выработана тактика действий, просчитаны возможные ответные ходы саудовских властей, заготовлено оружие: пулеметы, гранаты, взрывчатые средства, а также продовольствие, вода. В подвалах мечети террористы развернули даже свой госпиталь с медперсоналом.

Секта возникла в 1973 году. К ее созданию приложили руку спецслужбы некоторых арабских государств, враждебно настроенные к Саудовской Аравии. Сектанты вербовали своих сторонников в рядах студенческой молодежи, в армии. Ко времени совершения теракта секта фундаменталистов пополняла и укрепляла свои ряды на протяжении шести лет и превратилась в достаточно сильную и сплоченную боевую организацию.

И вот настал день «икс». На землю мусульман должен был спуститься новый мессия. Пришел «час очищения».

20 ноября 1979 года многотысячная река паломников, словно гигантский людской водоворот, обтекает, кружится на площади внутри мечети вокруг святого камня – Кааба. Сейчас верующих особенно много, ведь ноябрь – святой месяц для мусульман.

Течет, «омывает» святой камень Кааба волна паломников. Каждый стремится попасть в центр водоворота. Никто не подозревает, что неизвестные люди с красными повязками на рукавах одежды уже занимают удобные позиции для стрельбы. В их руках автоматы, пулеметы.

Они открывают огонь по огромной толпе паломников. Людей столько, что промазать, выстрелить мимо невозможно. Начинается страшная бойня.

В панике паломники бегут из мечети. Сотни затоптаны обезумевшей от страха толпой. Террористы захватывают в заложники более 6 тысяч(!) человек. Всех загоняют в подвалы мечети.

Вскоре приходят тревожные известия из других районов страны – некоторые из них захвачены вооруженными фундаменталистами. А когда перед дворцом короля взлетает на воздух автомашина, загруженная взрывчаткой, становится ясно – действует организация, теракты хорошо продуманы и спланированы.

Первое, что пытается сделать руководство Саудовской Аравии, – спешно бросает национальную гвардию на штурм захваченной мечети. Как результат – атака отбита, среди штурмующих много потерь.

На следующий день вновь повторение атаки через ворота мечети. Последствия еще более тяжелые.

Казалось бы, ясно – лобовыми атаками армейских подразделений террористов не возьмешь. Однако утром 22 ноября – новый штурм. В бой брошены три тысячи солдат при поддержке бронетранспортеров и вертолетов. Но неспроста террористы готовились так долго и тщательно. Открыв огонь из всех видов оружия, они вначале подбили три бронетранспортера, потом – вертолет.

После новых потерь правительственные войска были отведены.

Саудовская Аравия оказалась в тупике. Своими силами она не в состоянии была справиться с террористами. И тогда король Халед обратился за помощью к президенту Франции Валери Жискар д'Эстену. Париж откликнулся быстро. Уже ночным рейсом 23 ноября в столицу Саудовской Аравии прилетели три сотрудника антитеррористического подразделения ГИГН во главе с капитаном Баррилем.

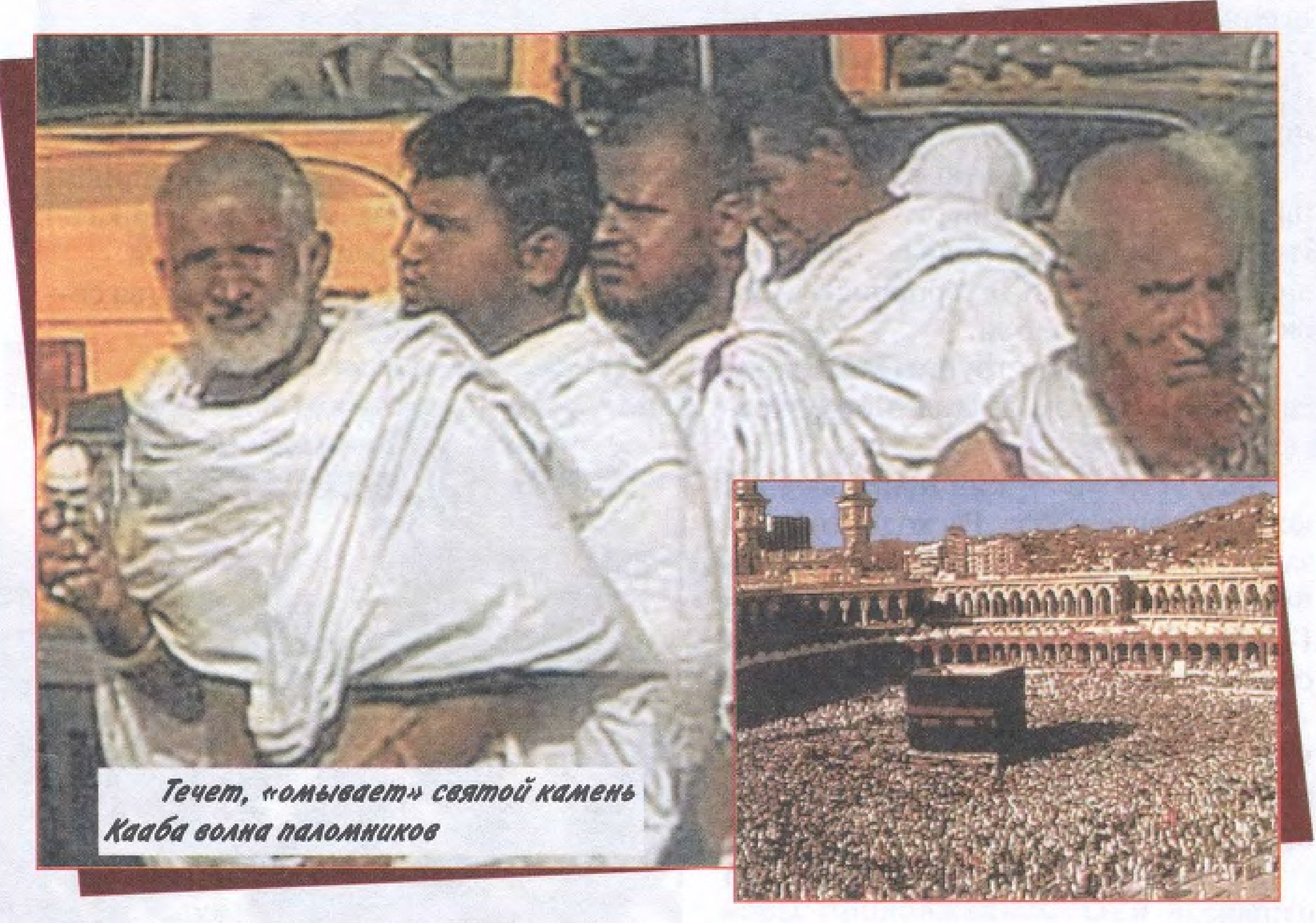
Миссия французов была суперсекретна. Ведь спецназовцы ГИГН – не мусульмане, и им нельзя появляться не только в мечети, но даже в Мекке. Однако в подвалах томились тысячи заложников, а в стране не успевали хоронить погибших. В такие минуты самые строгие религиозные постулаты отступают на второй план.

Поскольку планов мечети и, в первую очередь, ее подвальных помещений не существовало, по настоянию французских командос им дали разрешение самим провести рекогносцировку.

Соблюдая особую осторожность, французы въехали в город. Один неверный шаг, и они могли попасть в руки разъяренной, фанатичной мусульманской толпы. Однако все прошло благополучно. Спецназовцы выяснили, где находятся пулеметные точки, снайперы, гранатометчики. Удалось установить и группы террористов, которые контролировали заложников в подвалах мечети.

После анализа обстановки и дополнительной разведки капитан Барриль предложил свой план. Он был основан на двух факторах: подавлении всей мощью оружия правительственных войск огневых точек террористов на верхних ярусах крыш и минаретов, а также применении во время штурма подвалов парализующего газа, действие которого имеет временный характер и неопасно для жизни и здоровья заложников.

План капитана группы ГИГН утвердили. Началась подготовка к проведению операции. Французские спецназовцы придирчиво и требовательно подошли к отбору лучших

Течет, «омывает» святой камень Кааба волна паломников

гвардейцев в штурмовые группы. Учитывались физические данные, психологическая устойчивость, профессиональная подготовка, владение оружием. Нужны были самые надежные. И такие вскоре оказались в составе штурмового отряда численностью 90 человек.

Теперь сотрудники ГИГН обучали саудовских гвардейцев умению пользоваться газометами (которые были присланы из Франции), взрывчаткой.

А напряжение нарастало. 27 ноября произошло трагическое событие. В этот день террористы решили отпустить тысячу паломников. У них в руках оставались еще пять тысяч.

Когда паломники вдруг неожиданно хлынули в ворота мечети, нервы у саудовских солдат не выдержали. Они посчитали, что это атака террористов, и открыли огонь. Часть паломников была убита.

Однако и этим «расстрелом» не ограничились. И новая волна паломников попала под град пуль.

Бездарный, кровавый просчет командиров нанес сильнейший удар по психике солдат. Некоторые из них перестали повиноваться.

Тем временем французские командос разделили штурмующий отряд на три части, и каждый из спецназовцев занялся подготовкой 30 саудовских гвардейцев.

К 4 декабря все было готово к штурму. Отряд разбит на группы по три человека. В состав группы входит офицер и два солдата. Один – газометчик, другой – связист.

Утром началась атака. Были взорваны массивные двери мечети, и группы бросились в подвал, где находились заложники и террористы. Завязался яростный бой.

Когда у первой группы закончился газ, ее сменила другая, потом третья.

Был устроен этакий непрерывный конвейер огня и газа. Расходование газа быстро возрастало. К счастью, из Франции по просьбе сотрудников ГИГН в Саудовскую Аравию было доставлено три тонны газа.

Четыре часа шло упорное сражение в подвале мечети. Только к 14 часам пополудни удалось сломить сопротивление террористов.

Бой наверху закончился несколько раньше.

Победа правительственным войскам далась нелегко. Национальные гвардейцы заплатили за нее высокую цену. Из состава штурмового подразделения более 100 человек были убиты и ранены. Из нескольких сотен террористов в живых осталось всего два десятка человек. Израсходовано огромное количество боеприпасов и парализующего газа. Велики потери и среди заложников, как от огня террористов, так и от своих солдат и офицеров.

Эта антитеррористическая операция имеет свои уникальные особенности. Ее проведение показало низкий профессионализм саудовских национальных гвардейцев и, в первую очередь, в вопросах контртеррористической подготовки; необычайную сложность борьбы с террористами при массовом захвате заложников (это впоследствии подтвердили теракты в Буденновске, Первомайском, в Театральном центре на Дубровке в Москве).

Впервые в мировой практике борьбы с террористами был применен парализующий газ. Учитывая масштабы объекта (многочисленные подвалы мечети в Мекке), огромное число заложников и террористов, пришлось израсходовать две тонны газа.

Свой высокий профессионализм и опыт подтвердили сотрудники французского антитеррористического подразделения ГИГН, которые разрабатывали операцию и занимались подготовкой саудовских национальных гвардейцев.

Перу – 126 дней противостояния

В тот роковой вторник 17 декабря 1996 года японский посол в Перу устроил пышный дипломатический прием по случаю национального праздника – дня рождения императора Японии.

В роскошных залах посольства собралось почти 500 сановных лиц. Шампанское текло рекой, перуанские министры общались с зарубежными дипломатами, дамы блистали невиданной красоты нарядами.

В залах звучала мелодичная японская музыка. Казалось, ничто не может потревожить эту идиллию.

К 1995 году перуанец японского происхождения, президент страны Альберто Фухимори посадил в тюрьму большинство лидеров революционного движения «Тупак Амару» и организации «Сендеро луминосо» («Светлый путь»). Эти организации в народе получили прозвище «кровавых сестер». Они подрывали магазины, нападали на полицейские участки, грабили банки, обрывали линии электропередачи.

С приходом к власти Фухимори все изменилось. Он наводил порядок железной рукой – уничтожал кокаиновые плантации и фабрики, громил лесные лагеря и конспиративные квартиры «кровавых сестер».

Наконец перуанцы вздохнули свободно, они перестали бояться за свою жизнь, ожидая терактов на каждом шагу. Правительство сочло, что эти движения разгромлены и не представ-

Спецназовцы появились из-под земли прямо на территории и атаковали второй этаж

Группа командос приближается к бронированной двери главного входа

ляют больше угрозы... И просчиталось.

В тот декабрьский день на приеме, словно по команде, юные обходительные официанты и официантки отбросили подносы и выхвали из-под салфеток лежавшие на тележках автоматы.

Загремели выстрелы, раздались женские крики. Когда встревоженная толпа притихла из рядов вооруженных людей вышел мужчина:

— Я Нестор Серпа Картолини, — сказал он. — С этой минуты вы являетесь заложниками революционного движения «Тупак Амару». За каждого из вас я получу нашего товарища. Они томятся в тюрьмах у Фухимори. Но скоро выйдут на свободу.

Картолини зло оскалился и помахал кипой бумаг. Это были списки «товарищей».

Через несколько минут о захвате японского посольства в Лиме доложили президенту Перу Альберто Фухимори. Никто не знает, какие чувства пережил «железный» Альберто, услышав эту весть. Никогда еще в истории человечества в руки террористов не попадало такое количество заложников. Исключением являлся лишь захват мусульманских паломников в Мекке в 1979 году. В 1995 году произойдет трагедия в Буденновске, а еще через 7 лет — захват Театрального центра на Дубровке в Москве, и тяжесть разрешения конфликта ляжет на плечи другого президента — российского.

Но тогда Альберто Фухимори был один. А в его столице заточили и держали под страхом смерти полтысячи заложников.

Он предложил террористам выехать либо на Кубу, либо в Доминиканскую Республику, но наотрез отказался освободить заключенных.

За происходящим в Лиме следил весь мир. Здание посольства окружили журналисты, направив свои фото- и телекамеры на осажденную цитадель.

Вот как описывает увиденное спецназовец США Билл Солсбери, работавший в Перу военным советником в 70-е годы и побывавший в этой стране в дни кризиса: *«Мне повезло встретить еще одного выпускника центра подготовки «тюленей» ВМС США по имени Рафо, который сказал, что может провести меня в зону для прессы, находящуюся в одном квартале от резиденции японского посла в Лиме.*

— Предупреждаю, — кричал он мне, пытаясь быть услышанным на фоне оглушающего музыкального ритма, — ты окажешься в настоящем загоне для скота. Там полным-полно религиозных фанатиков, уличных торговцев, передвигающихся полисменов, которые едва распознают где ствол, а где приклад их оружия и, разумеется, куча журналистов, которые устраивают потасовки за право обладания лестницами и ветвями деревьев, с которых открывается лучший вид на резиденцию.

Представление, названное Рафо придорожным балаганом РДТА (революционное движение «Тупак Амару»), было в самом разгаре. На перекрестке шумная компания журналистов, пристраиваясь на складных лестницах, нацеливала телескопические объективы своих камер на место, которое специалисты иронично именуют «кризисной точкой». Молодые полисмены со щитами в руках разгуливали между журналистами и «кризисной точкой».

На противоположной стороне перекрестка две элегантно одетые женщины держали оборону против небольшой банды шаманов племени кечуа, выряженных в цветастую церемониальную одежду, предназначенную для изгнания бесов...

Все происходящее вызывало во мне довольно скверное чувство».

Морской пехотинец и армейский командос установили на крыше направленный заряд, который разнес в клочья террориста и вызвал пожар внутри резиденции

Начались долгие и трудные переговоры. Кто в них только не участвовал — министры правительства, священнослужители, звезды телевидения и эстрады.

Спустя сутки команданте Картолини отпустил несколько заложников. Еще через неделю к католическому Рождеству он отобрал 220 наиболее значимых или ослабленных заложников и дал им волю.

Более того, разрешил передать захваченным рождественские подарки и допустил в здание представителей Красного Креста. Разумеется, этим воспользовались спецслужбы. Теперь у них были глаза и уши в здании посольства — многочисленные переговорщики, те, кто вручал подарки, сумели начинить их радиозакладками.

Тот же Билл Солсбери так рассказывает о встрече со своим старым другом перуанским вице-адмиралом Луисом Гиампиери после его освобождения из заточения в захваченном посольстве: *«Адмирал Гиампиери удобно расположился на софе напротив меня в своем кабинете. Мы говорили о пережитом им, об операции по освобождению заложников.*

— Это было военное чудо, — сказал он, — но одновременно и трагедия.

— Как ты узнал, что агенты правительства установили микрофоны внутри резиденции? — задал я вопрос.

— Я не знал, но предположил, что эта задача будет одной из первоочередных для разведки. Вот я и начал говорить в каждый из предметов, который поступал к нам с воли. Другие заложники думали, что у меня поехала крыша».

Наступил новый 1997 год. Переговоры продолжались. Они время от времени заходили в тупик. Иногда команданте Картолини нервничал, грозил расстрелять заложников. Но угрозы оставались лишь словами. Видимо, Нестор Серпа понимал: если это случится, Фухимори отдаст команду на штурм. Тогда — явная поги-

бель. А террористы никак этого не желали. Они рассчитывали только на успех. Мирный успех.

Тем временем служба безопасности Перу не сидела сложа руки. Заместитель начальника управления специальных операций (УСО) приехал в командно-штабной колледж в пригороде Лимы. Он набирал добровольцев в подразделение по освобождению заложников.

Своих лучших бойцов и офицеров выделил флот – морские силы специальных операций (МССО) и спецподразделения морских пехотинцев.

Таким образом, было сформировано подразделение, утвержден план штурма, распределены обязанности. В свою очередь, лучшие специалисты-психологи составили психологические портреты террористов. На полигоне военной академии выстроили макет здания посольства в натуральную величину.

Сто сорок лучших спецназовцев, в основном офицеров войск специального назначения, а также офицеров и сержантов морской пехоты, распределили по подразделениям – в штурмовое, поддержки, безопасности. В отдельную группу были выделены снайперы.

Бойцы морских сил специальных операций не участвовали в операции, так как выполняли задания на границе с Эквадором, в бассейне реки Амазонки.

План операции был таков. Перуанские военнослужащие прокапывают сеть подземных ходов, которые выходят на территорию посольства. Так будет организовано проникновение в резиденцию.

Другая группа штурмующих проникнет на территорию посольства, взорвав главные ворота. Потом они должны снести дверь посольства и пройти внутрь здания.

Третья группа должна была атаковать резиденцию с тыла, через проход в ограде.

Снайперское подразделение было готово уничтожить любого террориста.

Хорошо сработала разведка. Первые агенты проникли в резиденцию японского посла, когда президент Фухимори 20 декабря разрешил прессе взять интервью у террористов и заложников. Потом микрофоны встраивались в передаваемые в захваченное здание посольства библии, матрацы, картины, контейнеры для воды и пищи.

Когда адмирал Гиампиери «предложил свои услуги», ему передали несколько гитар и настольные игры. «Сумасшедший адмирал» теперь постоянно напевал набор каких-то несуразиц под гитару. Но в этих несуразицах содержалась информация о количестве террористов, их вооружении, расположении в здании. Словом, все то, что было очень ценным для разведки.

В ходе подготовки к операции свою «положительную» роль, как всегда, сыграла пресса. Вездесущие журналисты заметили, что полицейские фургоны каждую ночь разъезжают туда-обратно рядом с домами, расположенными у резиденции японского посла.

Сразу же в газетах, журналах, на телевидении появились комментарии – на этих машинах вывозится земля из туннелей, которые прокладываются в сторону посольства.

Террористы, разумеется, тоже смотрели телевизионные передачи, и им тут же стало известно о туннеле. Но они были настолько неопытны и беспечны, что даже не отреагировали на это сообщение. Только переместили заложников на второй этаж, оставив на первом этаже всего несколько человек – японских бизнесменов.

Это подсказало спецслужбам ход – подложить заряд и уничтожить террористов, которые будут находиться на первом этаже. Было известно, что половина бандитов каждый день после полудня играет в футбол. Оставшиеся в здании следили за игрой из коридора. Этой приверженностью к футболу решили воспользоваться спецназовцы. Однако существовала сложность – заряд следовало рассчитать так, чтобы убить террористов, и в то же время заложники-японцы должны были остаться живыми и здоровыми.

Чтобы рассчитать требуемую мощность заряда, перуанские командос провели серию подрывов под копией здания резиденции, которая была специально построена для обучения бойцов.

Наконец и эта работа завершилась. Однако производить взрыв не понадобилось. Вскоре террористы и оставшихся на первом этаже заложников-японцев перевели наверх, к остальным.

Спецназовцы были готовы и ждали сигнала к штурму. Со дня захвата посольства прошло уже четыре месяца, но президент Фухимори молчал.

Президент Перу Альберто Фухимори лично руководил всей операцией. Врезка – бывшие пленники немедленно отправляются в госпиталь

А. Фухимори
В. Монтесинос

Он вылетел на Кубу, договорился с Фиделем Кастро о переправке террористов на остров.

В середине апреля президент Альберто Фухимори и его советник по разведке Владимир Монтесинос прибыли в учебный центр управления специальных операций и подняли командос по тревоге. Было объявлено, что через полчаса начинается генеральная репетиция штурма резиденции.

И репетиция началась. Она прошла успешно. Президент похвалил спецназовцев и предупредил о скором начале операции по освобождению заложников.

А в стране произошли события, которые и вовсе убедили террористов, что правительство растеряно и не знает как действовать дальше. Об этом много писали газеты, передавало радио и телевидение.

18 апреля 140 командос получили приказ: скрытно, в закрытых фургонах, натянув поверх камуфлированного обмундирования полицейскую форму, прибыть в район проведения спецоперации.

Секретность этого мероприятия была повышенная. Спецназовцы покидали автофургоны после того, как они заезжали в гаражи домов.

В воскресенье 20 апреля все участники штурма находились на своих местах.

Через два дня, 22 апреля, командос спустились в туннели. Сработали заряды С-4. Уже первыми взрывами было убито несколько террористов. Однако остальные во главе с Нестором Картолини бросились наверх, на второй этаж. Они хотели расправиться с заложниками.

Спецназовцы, вбежавшие в резиденцию через взорванную парадную дверь, в дыму и пламени тоже искали лестницу, ведущую наверх.

Один из командос вдруг сквозь облако дыма увидел на лестнице голые ноги бежавшего человека. Он дал очередь из автомата. «Бегун» рухнул. Это был Нестор Картолини. Вслед за ним замертво упал другой террорист, тоже большой любитель футбола.

Ворвавшись на второй этаж, группа спецназовцев во главе с лейтенантом Раулем Чавезом попала на мины-ловушки, установленные террористами. От шрапнели погиб лейтенант Хименезу.

Группа подполковника Валер после взрыва зарядов покинула свое укрытие – туннель и, выбравшись наверх, оказалась у западной стены резиденции. Ее задачей было во чтобы то ни стало спасти посла Японии Аоки и министра иностранных дел Перу Туделу.

Здесь же должна была действовать еще одна группа спецназовцев, которая выходила наружу из туннеля под эстакадой.

Однако эта группа не успела вовремя пробить дыру и выйти из туннеля, и подполковник Валер повел своих людей во внутренний дворик, куда выходили окна спальни посла. Там, по данным наблюдателей, и находились посол и министр иностранных дел.

На лестнице Валер столкнулся с человеком, который полз ему навстречу. Это был японский посол. Он передал посла бойцу из своей группы, а сам побежал дальше.

Вскоре он увидел министра Туделу. Тот также полз навстречу спецназовцу. В это время Валер заметил, как в сторону министра террорист бросил гранату и хотел дать очередь из автомата.

Валер бросился вперед и закрыл Туделу своим телом. Пуля террориста пробила бронежилет спецназовца. Он был смертельно ранен. Однако граната, к счастью, не взорвалась. Террорист забыл снять клейкую ленту, которой был примотан спусковой рычаг запала к корпусу гранаты.

Двое командос, следующие за Валером, открыли огонь по террористу.

Несмотря на успешные действия бойцов спецназа, одному из террористов – заместителю Картолини по военным вопросам – Тито удалось добраться до места, где бандиты хранили оружие. Он стал забрасывать штурмующих гранатами. Был ранен один боец спецназа.

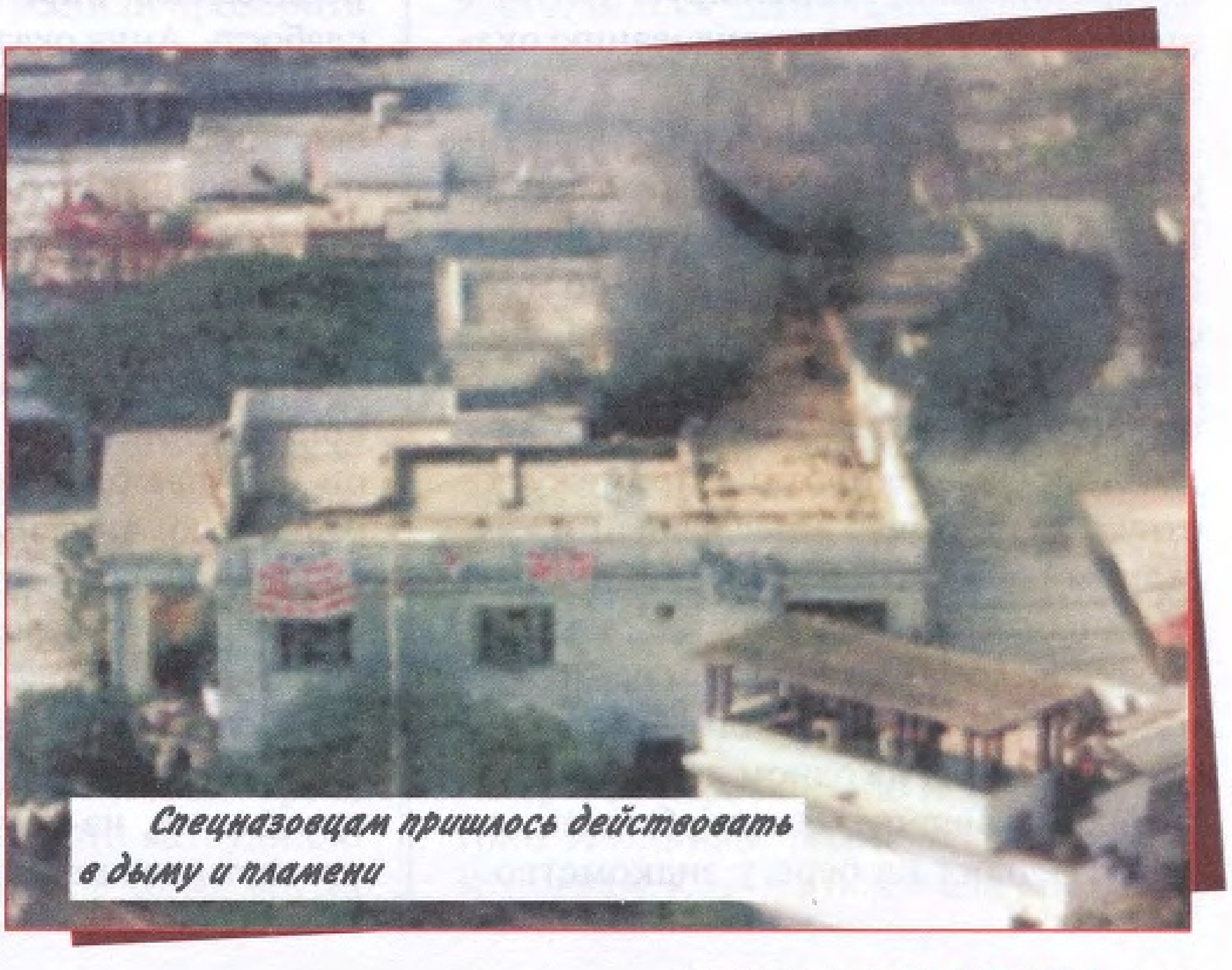
Однако это продолжалось недолго. Офицер и морской пехотинец выскочили на крышу здания и установили над комнатой, где находился Тито, направленный заряд. Прозвучал взрыв, в комнате сдетонировали боеприпасы, и от Тито мало что осталось.

Через полчаса бойцы спецподразделений овладели резиденцией. В ходе штурма два спецназовца погибли, 12 были ранены. В перестрелке убит один заложник, 71 – спасен.

Президент Перу Альберто Фухимори сразу же прибыл в резиденцию японского посла. Информационные агентства мира разнесли радостную весть об освобождении заложников.

Фухимори стал всеобщим любимцем в стране и успешно победил на следующих выборах.

Потом, через два года, руководитель столь блистательной операции Владимир Монтесинос будет обвинен в злоупотреблениях и коррупции и арестован. А президент Фухимори покинет страну и найдет убежище в Японии. Ему поставят в вину в том числе и расстрел «невинных футболистов» в японском посольстве. Однако стоит ли этому удивляться?

Спецназовцам пришлось действовать в дыму и пламени

МОРСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ

Морские разведчики... О людях этой труднейшей армейской профессии можно написать десятки книг. Мы же расскажем сегодня о некоторых наиболее интересных эпизодах их деятельности.

Сергей ТАРАСОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

«Орудие обмана»

Шла Первая мировая. С самого ее начала немцы старались уничтожить русский флот или закупорить его в Финском и Рижском заливах. Только к осени 1917-го немцам удалось завоевать Ригу и острова у входа в Рижский залив. Наиболее тяжелые потери они понесли от мин, в применении которых русские моряки показали высокое мастерство и изобретательность. Большую услугу в этом деле русскому командованию оказала разведка.

...Среди унтер-офицеров германской балтийской эскадры был некий Курт Бремерман – рослый светловолосый парень, наделенный истинно мужской красотой. Он являл собой прекрасный тип самонадеянного кильского Дон-Жуана, переходящего «от победы к победе» в короткие промежутки отпусков на берег. Тщеславный и хвастливый в кругу женщин, Курт был усердным офицером и состоял на весьма хорошем счету у начальства. Во время оккупации Либавского порта Бремерман служил на одном из германских крейсеров. Верный своим обычаям, он сразу заводил на берегу знакомство с женщинами. Одна из них полностью покорила его сердце. Анна работала официанткой в кафе и была действительно красавицей. Она обладала безукоризненной фигурой. Копна черных волос обрамляла милое лицо. Речь ее была культурна и приятна, помимо родного языка она хорошо владела немецким...

Курт с ходу бросился в атаку. И... чуть не обломался. Дама была скромна и сдержанна, на «ударную тактику» не поддавалась. Впрочем, у нее была одна слабость. Анна оказалась ярой германофилкой, интересовалась войной, всегда с жадностью выслушивала сообщения об очередных победах, одерживаемых немцами над «ненавистными русскими». Курт, желая проводить с нею время, вынужден был вести часовые беседы о войне. Конечно, Бремерман никогда не говорил о секретах. Но сейчас он был влюблен без ума и пожираем ревностью: Анна имела весьма хорошие отношения с его приятелями и, будучи разумной, не позволяла Курту монополизировать себя.

В одном из боевых походов корабль Курта наскочил на мину и получил повреждения, из-за чего вынужден был провести две недели в Киле, пока производился ремонт. Как раз в это время немцы планировали свое первое большое наступление в Рижском заливе. Используя Либаву в качестве базы, они предполагали протралить проход через русские минные поля, а затем под прикрытием тяжелой артиллерии высадить войска на остров Эзель и, если это будет возможно, на материке недалеко от Риги. Мины были основной трудностью: русские, казалось, имели неисчерпаемый их запас.

Корабль Курта Бремермана прибыл в Либаву за две недели до начала атаки. Курт, не теряя времени, разыскал Анну, которая на сей раз была более благосклонна, хотя все еще встречала его ухаживания с некоторым холодком. Казалось, она о чем-то постоянно думала, и это выводило Курта из себя. Мучимый ревностью моряк умолял довериться ему. Тронутая его явной преданностью, Анна наконец сдалась и выдала ему свой секрет.

В начале войны она была влюблена в русского морского офицера, находившегося в Либаве. Несмотря на то, что она ненавидела русских, этого человека Анна просто боготворила. Она точно не знала, в чем заключалась его работа, но предполагала, что она связана с берего-

вой обороной. Перед самым уходом русских из Либавы офицер оставил у нее дома портфель с какими-то документами. Скорее всего портфель забыл взять вестовой...

После беглого осмотра документов Курт понял, что имеет дело с очень ценными бумагами. Унтер-офицер поспешил передать документы командованию. Оно было просто потрясено, увидев перед собой план русской береговой обороны. Здесь были не только карты минных полей, места расположения артиллерийских батарей, охраняющих вход в Рижский залив, но и протраленные проходы, которыми пользовались русские сторожевые корабли. Это была неслыханная удача. Получение такого плана сильно облегчало немцам задачу. Теперь, когда проходы русских стали известны, необходимость в трудоемких и опасных операциях по тралению мин отпадала сама собой и можно было высадить на береговой плацдарм гораздо больше войск, чем планировалось ранее.

В виде элементарной меры предосторожности немцы решили проверить данные. Полуфлотилия старых эсминцев получает приказ провести разведку перед наступлением. Это опасное задание выполнялось ночью. Опустив тралы, корабли прошли без всяких приключений два прохода, указанных на карте. Мин не обнаружили и, несмотря на то, что проходили они вблизи одной из русских батарей, ни одного выстрела с нее сделано не было. Это убедило немецкое командование в том, что со времени составления карт никаких изменений не произошло. С легким сердцем оно отдало приказ о наступлении...

Вскоре авангард эсминцев вошел в залив. Низкий туман висел над морем, сокращая видимость. Это затрудняло движение кораблей, но в то же время способствовало маскировке наступающей флотилии.

Корабли вошли уже достаточно глубоко в залив, прежде чем первая русская батарея открыла огонь. Обнаруженную батарею обстреляли из тяжелых орудий четыре старых линкора, составлявшие основу германской балтийской эскадры. Тем временем эсминцы скрытно продвигались по протраленным проходам, которые шли зигзагом среди минных полей. Половина расстояния была уже пройдена...

Вдруг, когда лидер эсминцев в соответствии с пометками на карте сделал необходимый поворот, раздались два оглушительных взрыва. Гигантские столбы воды поднялись вверх и обрушились на поврежденный корабль. Шедший в кильватере эсминец увеличил скорость, спеша на помощь, но носом задел трос, соединявший две мины. Они взорвались с обоих бортов, и второй корабль также пошел ко дну. Немцы пришли в смятение. Поступил приказ: немедленно отходить. Оставшиеся целыми корабли резко повернули и... очутились в «минной паутине». Казалось, мины были повсюду. Вот уже третий эсминец исчез в языках пламени, столбах дыма и пены, четвертый беспомощно стоял с оторванной кормой, а два других были серьезно повреждены, хотя еще двигались. В довершение всего русская шестидюймовая береговая батарея, не указанная на «секретной» карте, открыла сильный огонь по деморализованной флотилии. Несколько эсминцев получили пробоины, а два минных заградителя затонули.

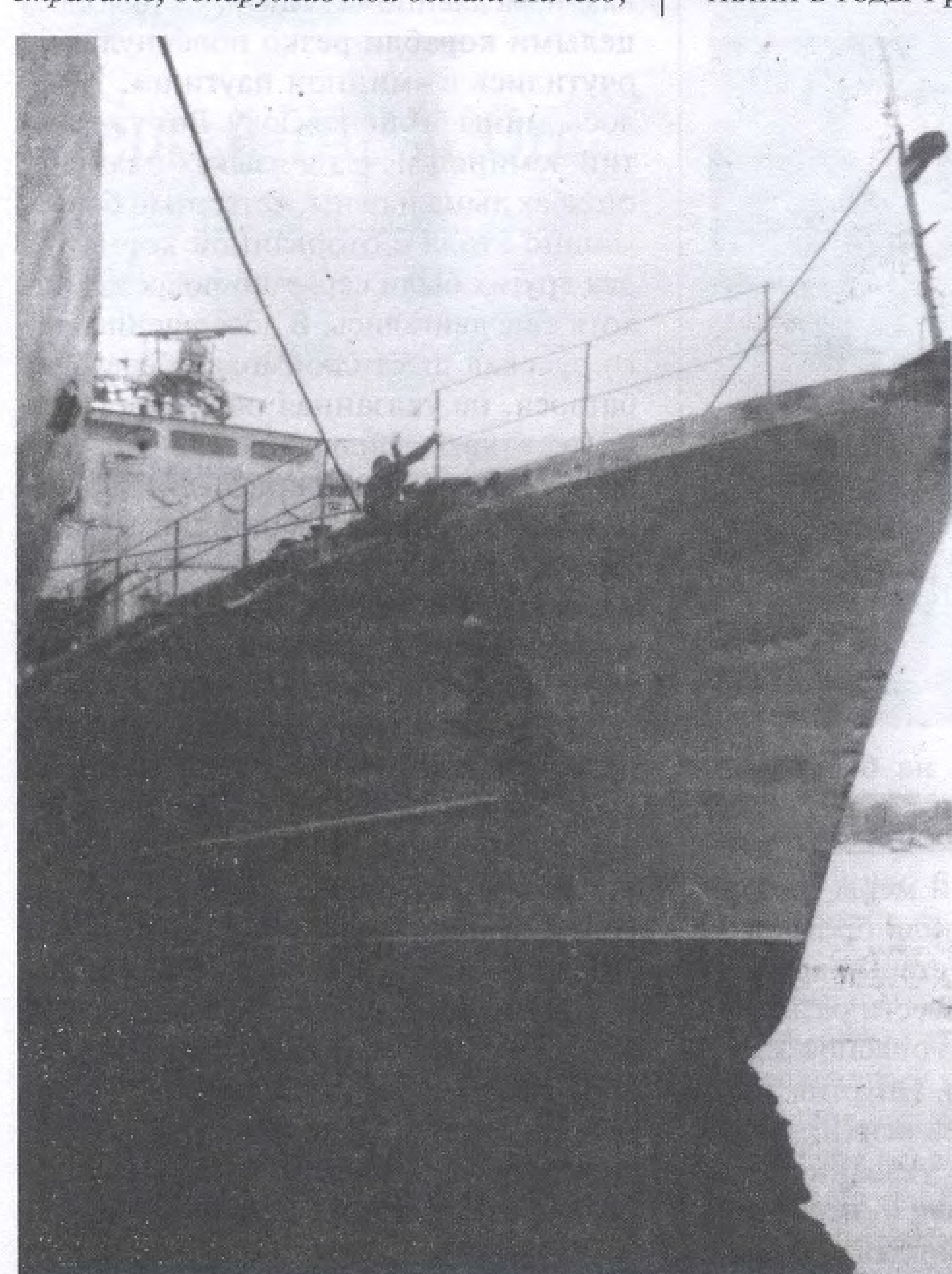
В эту ночь немцы потеряли семь эсминцев. Список убитых и раненых оказался весьма внушителен.

Механизм ловушки, в которую попалась немецкая эскадра, был простым. Карты и документы были изготовлены в русском адмиралтействе. За протраленными проходами, указанными на карте, велось тщательное наблюдение. Предварительную разведку немецких эсминцев русские заметили и на следующую ночь сотни новых мин поставили как раз в «безопасных» местах. Батареи, так тщательно отмеченные на карте, оказались лишь макетами, снабженными ракетами и небольшими зарядами пороха, для того чтобы инсценировать орудийные залпы. Настоящие батареи не были затронуты. Российские моряки отразили атаку и воспрепятствовали высадке десанта, не потеряв ни одного человека...

Это была блестящая победа русской разведки. Роль любовницы немецкого унтер-офицера искусно исполнила Катрин Изельман, родившаяся в Риге в 1887 году. Катрин получила образова-

ние в Москве и в течение нескольких лет работала в адмиралтействе в Петербурге. На разведывательную службу она поступила в 1913 году. Действовала в Германии, где некоторые из немецких армейских и морских офицеров были с ней в близких отношениях. Приказ, отданный немецким командованием об ее аресте, так и не был выполнен, так как ее просто не нашли...

Очень интересно и поучительно письмо, которое впоследствии отправила Катрин обманутому унтер-офицеру. *«Мой бедный Курт,* — писала она, — *не могу не чувствовать сожаления по поводу вашего разочарования, если вы любили меня так сильно, как говорили. Для меня не было удовольствием обманывать вас. Но я служила своей стране так же, как вы служили вашей. Я не испытываю угрызений совести за то, что вручила вам эти фальшивые планы. Я только сожалею о том, что они не доставили германскому флоту неприятностей, в десять раз худших, и о том, что вы должны страдать, обнаружив мой обман. Ничего, дорогой Курт, успокойтесь. В конце концов вы сами были виноваты в том, что вас избрали орудием обмана. Вы так много хвастались товарищам про свои победы, что я решила встретить грозного покорителя дамских сердец. Он мог быть как раз нужным мне человеком. Таким вы и оказались в действительности. Вы были красивы и подходящи, но так глупы — глина в руках умной женщины. Узнайте на опыте, что красивое лицо не всегда бывает тем, чем кажется. Охотник за женщинами всегда кончает тем, что попадает в собственные сети. Даже несмотря на то, что вы не простите меня, желаю всего хорошего. Анна».*

Данный случай — пример отменной агентурной работы. Однако разведка включает в себя много компонентов. Немалый вклад в обеспечение информацией морских операций внесли радиоразведчики военно-морского флота. По данным, полученным от них, наши корабли и подводные лодки неоднократно находили и уничтожали противника в море.

Как «Карл Либкнехт» пленил «Лейлу»

Особое место в истории занимает разведка, которая велась специалистами Волжско-Каспийской военной флотилии в годы Гражданской войны. Перехват радиограмм противника вели радиоразведчики Волжской флотилии, которая начала создаваться с весны 1918 года из отдельных разрозненных отрядов вооруженных буксирных пароходов и барж, команды которых составили моряки Балтийского флота. Во второй половине 1918 года разведчики перехватили несколько телеграмм противника об обстановке в районе Гальяны на Каме. Это дало возможность командованию флотилии успешно организовать налет на Гальяны в целях освобождения пленных красноармейцев, увезенных белыми на барже. В июле 1919 года была сформирована Волжско-Каспийкая флотилия. Большую роль сыграла радиоразведка в обеспечении ее действий после выхода флотилии в первой половине 1920 года в Каспийское море.

Как на западном, так и на восточном побережье Каспия отсутствовала проводная связь, и, следовательно, радиосвязь имела первостепенное значение. Между белогвардейцами и силами Волжско-Каспийской флотилии развернулась настоящая война за захват и уничтожение радиостанций. Активно использовались в ходе этого противостояния средства радиоразведки. Нередко захваченные радиостанции применялись для дезинформации противника. В историю радиоразведки вошел случай захвата радиостанции форта Александровский и использование ее в радиоигре. 30 декабря 1919 года отряд кораблей флотилии подошел к полуострову Мангышлак и внезапным ударом захватил форт. Долгое время белогвардейцы не знали о его захвате и продолжали передавать через «транзитную» радиостанцию форта радиограммы, которые поступали из штаба Деникина, из Баку и Красноводска для передачи в Гурьев войскам Колчака. Радистом с эсминца «Карл Либкнехт», работавшим на радиостанции форта, 5 мая 1919 года была принята радиограмма о переходе из Петровска в Гурьев парового судна «Лейла» с военной миссией Деникина во главе с генералом Гришиным-Алмазовым. Радиотелеграфист перехватил переговоры между «Лейлой» и сопровождавшим ее английским вспомогательным крейсером «Президент Крюгер». Вскоре после того, как крейсер расстался с судном, оно было захвачено эсминцем «Карл Либкнехт». Генерал и его адъютант застрелились, а сопровождавшие генерала штабные офицеры попали в плен. Среди двадцати захваченных пленных были английский офицер Дикс и французский офицер Ренар — советники белогвардейских генералов. В числе захваченных ценных документов были план совместного похода Деникина и Колчака на Москву, их личная переписка.

Через радиостанцию форта проводилась активная дезинформация белых. По распоряжению С.М. Кирова, возглавлявшего оборону Астраханского края, все белогвардейские радиограммы немедленно передавались в штаб 11-й армии. Там в них вносились необходимые изменения, чтобы максимально запутать управление войсками противника, после чего радисты передавали их адресатам...

О них ходили легенды

О героической боевой работе морских пехотинцев в годы Великой Отечественной войны рассказывалось многое. Не зря немцы называли их «черной смертью». У фашистов даже действовал негласный приказ: живыми моряков не брать. Хотя приказ этот практически не выполнялся — моряки живыми не сдавались.

С началом войны на каждом флоте были созданы разведывательно-диверсионные отряды, которые непосредственно подчинялись начальнику разведки того или иного флота. Об этих моряках ходили легенды. Достаточно вспомнить дважды Героя Советского Союза разведчика-североморца В. Леонова.

Рассказать обо всех в одном материале невозможно. Сегодня речь пойдет о Федоре Федоровиче Волончуке, отряд которого неоднократно принимал участие в рейдах в тыл врага, добывал «языков», ценные документы, образцы вражеского вооружения и столь необходимую для командования информацию о деятельности противника и его планах.

...Это было в ноябре 1941 года, в тяжелые для осажденного Севастополя дни. От начальника разведотдела штаба Черноморского флота полковника Д. Намгаладзе группа Волончука получила приказ выйти на Ялтинскую дорогу, замаскироваться в удобном месте, захватывать «языков», добывать нужные нашему командованию разведданные, а при возможности совершать налеты на небольшие подразделения фашистов.

Выйдя из Северной бухты на шлюпках, моряки высадились в тылу у немцев. В группу входило шесть моряков: командир мичман Ф. Волончук, старший сержант А. Гончаров, старшина 2-й статьи А. Буфалов, старшина 2-й статьи А. Булычев, радист В. Захаров и краснофлотец М. Марков.

В ту ночь был шторм. Метрах в десяти от берега шлюпка наскочила на камень и разбилась. Разведчики очутились в ледяной воде. Больше половины продуктов погибло. Разведчики с трудом выбрались на сушу. О том, чтобы обсушиться и обогреться, думать не приходилось, ведь прибрежная полоса была заминирована, а на ближайшей высотке находился наблюдательный пост фашистов. Моряки укрылись среди прибрежных камней, выжали одежду и просидели до рассвета. Днем, оценив сложившуюся ситуацию, они выбрали удобное место и преодолели охраняемую зону. К вечеру разведчики вышли к ялтинской дороге.

Первым делом необходимо было подыскать нормальное убежище. Им послужила находящаяся метрах в двухстах от шоссе пещера. В первую же ночь разведчики начали свою работу. Ежедневно по радиостанции они докладывали в штаб о передвижении колонн вражеской техники. И так на протяжении двадцати дней. Однако, помимо наблюдения, для добывания более точных сведений необходимо было захватывать «языков». Для этой цели на шоссе была устроена засада. Долго ждать не пришлось. На дороге показалась легковая машина, та, в которых обычно возят штабных офицеров. Мичман Волончук, переодетый в немецкую форму, вышел на дорогу и поднял руку. Шофер затормозил. Офицер, сидевший с ним рядом, недовольно крикнул: «Что надо»? – «Небольшой разговор, герр гауптман», – ответил Волончук, быстро подходя к машине. Только тут немец спохватился и даже успел выстрелить, но промахнулся. В ответ прогремела автоматная очередь. Водитель и сидевший с ним рядом офицер были убиты, а моряки уже тащили к обочине туго связанного штабиста, который сидел на заднем сидении с папкой документов...

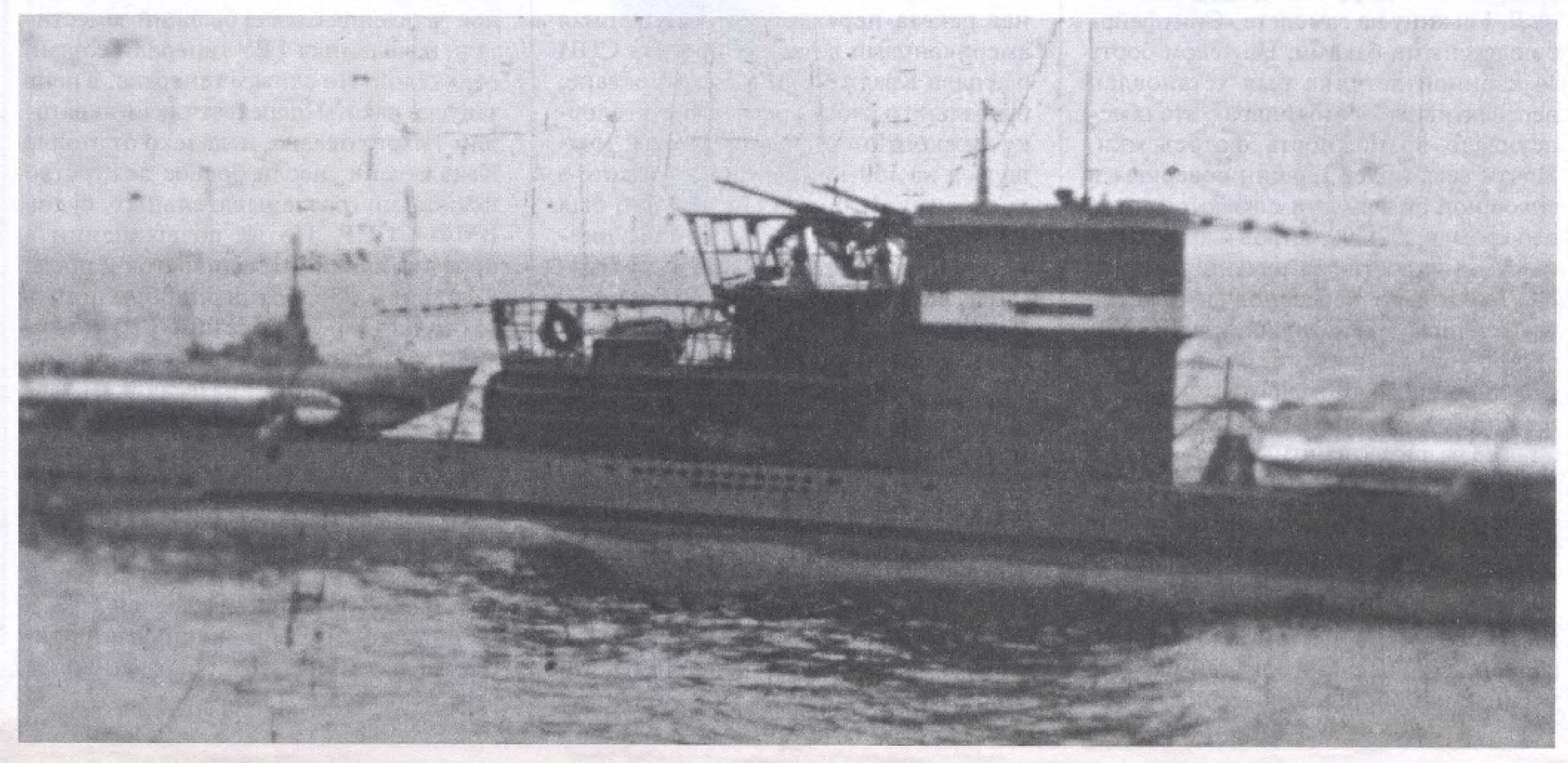
Всего за время своего пребывания в тылу врага разведчики подорвали более десяти вражеских машин, захватили несколько ценных «языков». Неоднократно разведчики заводили вражеские машины в дорожные тупики, где расстреливали их и забрасывали гранатами. Для этой цели использовались ложные дорожные указатели. Нередко сами они облачались в форму вражеских регулировщиков.

Одним словом, разведчикам удалось серьезно дезорганизовать движение автотранспорта на данном участке дороги. Немецкое же командование долго считало, что в тылу действует крупный партизанский отряд, который на поверку оказался разведывательной группой из шести моряков...

О морских разведчиках на Черноморском флоте ходили легенды. И действительность была недалека от этого.

5 декабря 1941 года группа разведчиков получила боевое задание высадиться в Евпатории и произвести разведку и захват пленных. Разведчики вышли в путь на двух катерах в пасмурную, снежную погоду.

При подходе к Евпатории приглушили моторы, переведя их на подводные выхлопы, погасив ходовые огни. Благодаря принятым мерам маскировки катера подошли к причальной стенке незамеченными. Кстати, войти в порт было очень непросто. Это достаточно тонкая процедура даже в условиях хорошей видимости, при горящих маяках. А при плохой видимости, когда молочная пелена тумана затянула все вокруг, а рулевого и сигнальщика слепят снежные заряды, эта процедура представляла огромную трудность. Катера шли буквально на ощупь. При под-

ходе к главному пассажирскому пирсу они едва не столкнулись с немецкой шхуной, стоящей на якоре. Выручили бдительность старшего сигнальщика, первым заметившего запорошенный снегом причал, и виртуозность рулевого. Переодетые в немецкую форму разведчики высадились в город. Первыми пленными, которых захватили моряки, были часовые, охранявшие порт. Избегая встреч с патрулями, разведчики двинулись к полицейскому управлению. Обезоружив охрану, моряки захватили здание. В эту ночь разведчики погрузили на катера несколько десятков пленных, большое количество ценных документов, а главное – они уничтожили в полицейском управлении следственные дела на советских граждан и освободили из-под ареста около сотни задержанных полицаями жителей города Евпатория. Эту операцию разведчики провели, не потеряв ни одного человека, даже не имея раненых...

Найти «Тирпиц»!

Нельзя не упомянуть и о морских летчиках, выполнявших во время войны разведывательные задачи.

В начале сентября 1943 года на аэродромы авиации Северного флота прибыли разведчики королевских ВМС Великобритании. Англичане готовились к операции «Брон» – прорыву сверхмалых подводных лодок типа «Х» в Альтен-фьорд, где находились немецкие линкоры «Тирпиц» и «Шарнхорст». Ряд полетов англичан не дал достаточной информации об объектах разведки. Из-за сложных погодных условий приходилось возвращаться. Задачу удалось решить командиру эскадрильи капитану Л. Елькину на самолете «Спитфайр» с подвесными баками. На левом борту за кабиной летчика был установлен перспективный фотоаппарат, что обеспечивало возможность фотосъемки. Почти весь полет Елькин совершал в сплошной облачности с высотой нижней кромки 200-300 метров и через 2 часа 45 минут достиг назначенного района. Но только через полчаса, когда улучшились метеоусловия, удалось выполнить аэрофотосъемку базы. На проявленных снимках были отчетливо видны корабли «Тирпиц» и «Шарнхорст», а также разрывы зенитных снарядов...

Деза не прошла

После войны разведка Военно-морского флота не потеряла своего значения и внесла огромный вклад в укрепление обороноспособности на-

шего государства. Мало кому известно, что в пятидесятых годах двадцатого века в советском ВМФ были созданы специальные суда радиоэлектронной разведки, переоборудованные из рыболовецких сейнеров. Суда эти оснащались специальной аппаратурой, которая позволяла следить за передвижениями кораблей и подводных лодок противника, вести разведку ракетных и артиллерийских стрельб. Корабли эти сыграли немаловажную роль в разоблачении грандиозной операции по дезинформации руководства СССР, спланированной правительством США.

10 июня 1984 года экспериментальная ракета-перехватчик, запущенная американцами в рамках проекта СОИ с атолла Кваджелейн в Тихом океане, буквально в клочья разнесла боеголовку межконтинентальной ракеты, мчащуюся на 150-километровой высоте в космическом пространстве. Это был фантастический успех, так как уничтожение ядерных боеголовок противника, летящих к цели, было заветной мечтой ученых обеих сверхдержав и означало победу в «холодной войне». Только спустя девять лет четверо сотрудников администрации Рейгана признались, что испытание ракеты-перехватчика было сфальсифицировано. «Мы потеряли бы миллионы долларов в конгрессе, если бы не провели испытание успешно, – сказал один из них. – Это было бы катастрофой. Чтобы обеспечить видимость успеха, мы установили на ракете-мишени радиомаяк, работающий на определенной частоте. На ракете-перехватчике установили приемник. Попадание в цель выглядело блестяще. Так что у конгресса вопросов не возникло». Представители администрации Р. Рейгана подчеркнули, что фальсификация, предпринятая в 1984 году, была лишь частью глобальной программы по дезинформации, которую проводили в Пентагоне для подрыва экономики СССР. Иными словами, фальшивый запуск должен был заставить Советский Союз потратить несколько миллиардов рублей на создание и испытание аналогичной ракеты. Но этого не произошло. «Мы догадались, что они нас обманывают», – такое сенсационное заявление сделал бывший заместитель начальника ГРУ генерал Георгий Михайлов. По словам генерала, в день запуска ракеты-перехватчика в акватории Тихого океана, недалеко от атолла Кваджелейн, несли боевое дежурство несколько разведывательных судов ВМФ СССР. По их возвращении в порт приписки – Владивосток и после детальной обработки информации в техническом управлении ГРУ стало ясно: испытания ракеты были искусно подстроены. Нашим разведчикам удалось обнаружить работающий радиомаяк на баллистической ракете. Таким образом, то, что стало предметом служебного разбирательства в американском конгрессе в 1993 году, в СССР стало известно девятью годами раньше. Дезинформация не удалась. СССР не пошел на прямое копирование работ американцев, которое пустило бы страну по миру...

11,43-мм пистолет-пулемет

Рейзинга М50

11,43-мм пистолет-пулемет Рейзинга М50

Пистолет-пулемет разработан в 1940 году Евгением Т. Рейзингом на оружейной фирме «Харрингтон и Ричардсон» в г. Форчестер штат Массачусетс по заказу ВМС США.

Кроме этого, существуют еще две модели пистолета-пулемета Рейзинга – М55 и М60. Пистолет-пулемет М55 разработан для сухопутных войск и отличается наличием складного приклада и пистолетной рукоятки. Пистолет-пулемет М60 приспособлен для ведения только одиночной (самозарядной) стрельбы и внешне не отличается от М50. Для всех трех моделей предусмотрено использование штатного американского пистолетного патрона .45 М 1911, что соответствует калибру 11,43 мм в метрической системе. Пистолет-пулемет Рейзинга является индивидуальным оружием ближнего боя и встречается в различных армиях наряду с другими образцами пистолетов-пулеметов.

Автоматика М50 действует по принципу отдачи свободного затвора, подтормаживаемого в начале отката трением затвора о скос затворной коробки. Из пистолета-пулемета возможна стрельба очередями и одиночным огнем. Одним из отличий пистолета-пулемета Рейзинга является цельная деревянная ложа с массивным прикладом, полупистолетной рукояткой и длинным цевьем, заканчивающимся вблизи дульного среза. Затворная коробка цилиндрической формы с горловиной для приемника магазина имеет окно для отражения стреляных гильз вправо, стойки для крепления деталей спускового механизма и стойки для монтажа приемника магазина и крепления затворной коробки к ложе. В передней части затворной коробки наглухо устанавливается ствол, имеющий в первой от казенной части половине коническую форму с рядом кольцевых проточек. На дульной части ствола установлен насадок, являющийся дульным тормозом-компенсатором. Затвор цилиндрической формы снизу имеет вырез для соединения с наклонным выступом затворной рамы. Затворная рама движется в направляющих под затворной коробкой и стволом. Передний конец затворной рамы, доходящий примерно до середины нижней части ствола, оформлен в виде направленного вниз короткого упора, предназначенного для взведения оружия. Этот упор доступен через сквозной вырез в нижней части цевья. В раме собрана возвратная пружина с направляющим стержнем, прижимающая раму к переднему положению. За затвором находится цилиндрический курок с боевой пружиной, упирающейся в затыльник. При взведении оружия за упор затворной рамы затвор и курок отводятся к крайнему заднему положению, после чего курок в этом положении удерживается шепталом, а затворная рама под действием возвратной пружины доводит затвор к крайнему переднему положению, досылая патрон в патронник. На последних нескольких миллиметрах наклонный выступ затворной рамы, воздействуя на скос затвора, поднимает задний торец затвора вверх и заводит его за упор в затворной коробке. После нажатия на спусковой крючок курок срывается с шептала и, пройдя путь, равный пути полного отката, бьет по ударнику затвора. Длинный ход курка увеличивает время цикла автоматики, и поэтому сравнительно с другими пистолетами-пулеметами темп стрельбы пистолета-пулемета Рейзинга сравнительно низок. В начале отката силой давления пороховых газов на дно гильзы затвор выжимается из наклонного паза затворной коробки, и образующаяся при этом сила трения снижает скорость отката затвора и затворной рамы.

Пистолет пулемет имеет мушку и ступенчатый диоптрический прицел с делениями на 50, 100, 200 и 300 ярдов. Питание патронами осуществляется из прямого коробчатого магазина емкостью на 20 патронов с шахматным их расположением.

В целом пистолет-пулемет имеет изящный внешний вид, детали его просты и технологичны. 11,43-мм пуля его патрона обладает большим останавливающим действием, но по настильности траектории и дальности действия пистолет-пулемет Рейзинга значительно уступает, например, отечественному ППШ.

Основные характеристики пистолета-пулемета Рейзинга М50

1.Калибр, мм	11,43
2. Общая длина оружия, мм	910
3. Общий вес с неснаряжен. магазином, кг	2,95
4. Длина ствола, мм	265
5. Тип патрона	11,43 АСР
6. Начальная скорость пули, м/с	270
7. Число патронов в магазине, шт.	20
8. Темп стрельбы, выстр/мин	400 - 500
9. Вес патрона, г	21,4
10. Вес пули, г	14,9

Как-то на одной из международных выставок в Москве к стенду «Солдата удачи» подошел посетитель. Увидев обложку журнала со специфической ангольской тематикой, он тут же представился: «Бывший старшина подразделения разведки морской пехоты Николай. Воевал в Анголе в 1975-м. Как мы там крошили черных!» И как бы в доказательство, отвернув рукав рубахи, продемонстрировал татуировку: из чрева грозного большого десантного корабля на берег с явно африканским пейзажем выкатывается советский БТР... Однако после двух-трех моих вопросов Николай начал явно нервничать, путаться, откровенно «плавать» в ангольских реалиях и вскоре быстренько ретировался...

Чем дальше отдаляются события той войны, тем больше появляется на российском горизонте «героев Анголы», которые, по их рассказам, чуть ли не в одиночку уничтожали целые легионы унитовцев и юаровцев. И что интересно, все они, как на подбор, «спецназовцы».Этот феномен объясняется просто: та война и сегодня остается во многом неизвестной. Вокруг пребывания советских военнослужащих в Анголе создается ореол таинственности и загадочности. Поэтому можно, сыграв на незнании людьми того, что происходило на самом деле, пофантазировать, а то и попросту приврать. Тем более что и бойцов специальных подразделений, да и морских пехотинцев, через Анголу действительно прошло немало.

«ПЕРЕВОДЧИК СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

Тема войны в Анголе и участия в ней наших ребят становится все более модной в литературе, кинематографе. В российском фильме «Мужская работа» главные герои, элита спецназа ГРУ, по причине временной ненадобности взявшие «тайм аут» у себя на службе, несколько лет воюют в качестве «офицеров удачи» в некой африканской стране, имеющей признаки сходства с Анголой. Или взять фильм «Мусорщик» с мужественным актером Гуськовым в главной роли. В одном из эпизодов заезжая столичная журналистка со знанием дела спрашивает бывшего спецназовца, а ныне отошедшего от дел киллера о происхождении замысловатой татуировки на руке: «Афганистан?» В ответ герой Гуськова «скромно» признается: «Нет, Ангола!» И зритель понимает: да что там Афган! Афган — это так, для детей. Вот Ангола — это да! Именно там и воевал наш спецназ, там наши хорошие белые

КОМУ НЕ ДАЕТ ПОКОЯ СЛАВА «АНГОЛЬСКОГО РЕМБО»

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора

Переход отрядом СВАПО границы между Анголой и Намибией. В его составе вполне могли быть и советские спецназовцы

парни крошили в непроходимых джунглях Африки плохих негров.

В формирование мифов о массовом участии в событиях в Анголе советских бойцов спецподразделений вносят свой вклад некоторые российские средства массовой информации. Так, в газете со звучным названием «Спецназ России» мне как-то попалось на глаза интервью некоего Джавохира Кабилова (скорее всего, это псевдоним) с «бывшим лейтенантом войск специального назначения ГРУ МО СССР» по имени Владимир.

Автор материала, не моргнув глазом, сделал из обыкновенного переводчика, да еще и не кадрового военного, а парня, призванного в армию после гражданского иняза, матерого спецназовца. Вот что пишет журналист о своем герое: «Прекрасное владение английским и испанским плюс отменная спортивная подготовка (он мастер спорта по дзюдо и плаванию, в его активе прыжки с парашютом, знание приемов рукопашного боя) скорее всего и стали причиной того, что ему предложили попробовать себя в качестве переводчика в составе советской военной миссии в Перу».

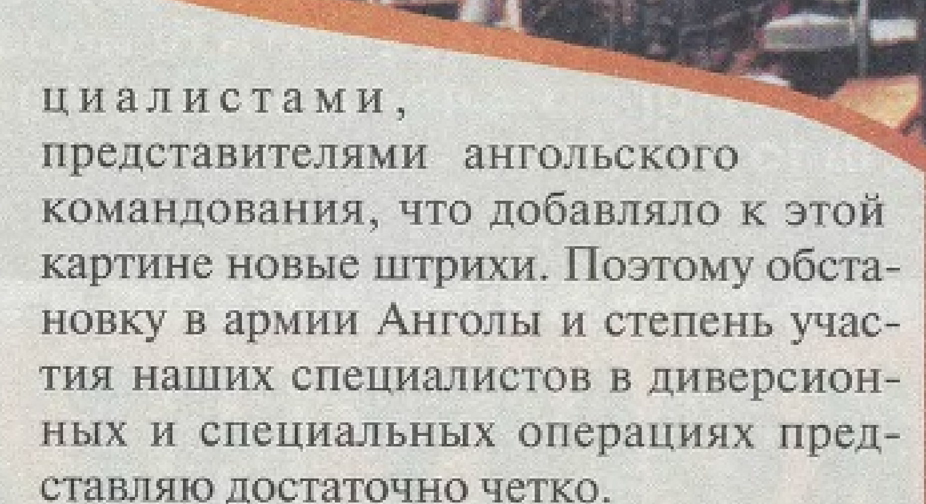
Вот так-то. Оказывается, обыкновенных переводчиков в армию не брали. Только альпинистов, парашютистов да мастеров кунг-фу! Но в Латинскую Америку Володя не попал, его ждала более значительная миссия: лейтенант был срочно направлен на спецстажировку «в жаркую южную республику» и оказался в «секретном тренировочном лагере».Там он «прошел усиленную специальную подготовку: «тропа разведчика», уроки альпинизма, стрельба и т. п.» Для чего? Оказывается, окончательной целью изнурительной подготовки «переводчика специального назначения» была все та же Ангола.

Из такой советской ЗСУ-24 «Шилка» ангольцы сбивали «Миражи» ВВС ЮАР

Но, прибыв в страну, Владимир почему-то оказался не на фронте, а в тихом и уютном городке Негаже, расположенном далеко от основных районов боевых действий с унитовцами и юаровцами (те, кто прошел Анголу, это почти курортное место, видимо, знают). И ему, переводчику, поручают ни много ни мало, а «подготовку разведвзвода бригады»!

В псевдоангольких воспоминаниях новоиспеченного грушника, растиражированных газетой со звучным названием, содержится и такое сенсационное признание «спецназовца Владимира»: **«Все диверсионные и специальные операции против УНИТА проводили советские военные. Небольшими группами, а то и в одиночку наши рейнджеры уходили в джунгли и всегда возвращались, выполнив задачу. Нередко им приходилось действовать за пределами Анголы, в соседней Намибии и даже в ЮАР»**. Утверждение это, правда, так и осталось голословным: никаких доказательств или примеров в статье приведено не было.

Давайте попробуем спокойно разобраться, где тут правда, а где вымысел. Я более пяти лет проработал в армии Народной Республики Анголы, объездил всю страну, участвовал во многих, в том числе, как сейчас бы назвали, «специальных мероприятиях». Об одном из них – спасении силами ангольского спецназа советского экипажа самолета Ан-26, сбитого унитовцами под городом Менонге осенью 1983 года, «Солдат удачи» уже писал. С 1984 по 1991 год я продолжил службу уже в Министерстве обороны СССР в одном из управлений, в задачу которого, в частности, входил анализ военно-политической обстановки в Анголе и ее армии. Кроме того, в этот период мне часто приходилось выезжать в Анголу самому, а также встречаться с прибывающими из страны советскими военными советниками и специалистами, представителями ангольского командования, что добавляло к этой картине новые штрихи. Поэтому обстановку в армии Анголы и степень участия наших специалистов в диверсионных и специальных операциях представляю достаточно четко.

Конечно, не обо всем сегодня можно рассказать, не все имена и фамилии назвать. Архивы по военно-политическому сотрудничеству с Анголой до сих пор засекречены. Однако даже без всякого доступа к секретной информации можно с уверенностью сказать, что, например, подготовку разведвзвода ангольской бригады никогда бы не доверили переводчику, пусть и владевшему дзюдо. Этой нелегкой и кропотливой работой наверняка занимался советник в звании майора или подполковника с опытом работы в войсковой разведке, а «псевдогрушник Володя» был при нем всего-навсего обыкновенным переводчиком...

«ТАКИХ ЗАДАЧ ЦЕНТРОМ НЕ СТАВИЛОСЬ»

Много ли было в Анголе советских спецназовцев? Сразу определимся, что под этим термином мы будем иметь в виду не только бойцов спецназа ГРУ и КГБ, но и специалистов по разведке и диверсиям, принадлежавших к другим ведомствам. То есть людей с особой подготовкой, которые и могли выступать в качестве «ангольских рейнджеров» в тылу противника.

Среди 12 тысяч советских военнослужащих, официально прошедших Анголу с 1975 по 1992 год, было немало специалистов такого профиля. Так как

База ВМФ Анголы в Луанде. Хорошо видны корабли под флагом ВМФ СССР (справа)

ангольская армия – ФАПЛА – строилась по советскому образу и подобию, в ней, как это и положено, формировались диверсионные, разведывательные и другие специальные подразделения, в том числе и первые в ангольских вооруженных силах десантно-штурмовые бригады: 13-я и 18-я. В середине 80-х годов XX века ФАПЛА имела в своем составе 45 бригад, разбросанных по 10 военно-политическим округам. Кроме них были еще специальные формирования пограничных войск, войск министерства внутренних дел и госбезопасности. Личный состав этих ангольских специальных подразделений обучали советские специалисты соответствующей квалификации, в том числе и прошедшие Афганистан. Но хочу подчеркнуть: все они были рассредоточены по местам дислокации частей ангольской армии, выполняя советнические и инструкторские функции, и не составляли какого-либо отдельного специального подразделения.

Так что наши спецназовцы в Анголе были. Это факт. Но вопрос: возлагались ли советским либо ангольским командованием на представителей войск специального назначения СССР (ГРУ, КГБ, разведка ВДВ, морской пехоты) в Анголе задачи, например, по проведению специальных операций внутри страны, на территории Намибии, ЮАР, отправлялись ли они в самостоятельные «рейды и поиски по тылам унитовцев и юаровцев»?

Вот мнение человека вполне компетентного. Борис Гаврилович Путилин работал в середине 70-х годов прошлого века первым секретарем советского посольства в Конго (Браззавиль). Именно он был тем человеком, который координировал не только поставки оружия МПЛА из СССР, но и планы помощи со стороны советских военных специалистов и кубинцев. Пускай никого не вводит в заблуждение его официальная должность. В советское время ее нередко исполнял... резидент ГРУ. По его словам, на случай захвата наших людей в Анголе и в случае неудачи миссии по помощи движению МПЛА существовал ряд планов «специальных операций». Они предусматривали, в частности, в случае неудачи эвакуацию наших советников и специалистов. Поэтому в самый ответственный период ноября 1975 года, когда решалась судьба ангольской революции, к берегам Анголы прибыл большой десантный корабль ВМФ СССР с техникой и личным составом на борту. Но ни корабль, ни личный состав десанта задействованы не были.

Кроме того, буквально накануне решающих событий из Москвы пришла шифротелеграмма, которая прямо разрешала нашим военным специалистам принимать участие в боевых действиях на стороне сил МПЛА и кубинских войск. «Это объяснялось крайне напряженной ситуацией, возникшей в стране в канун провозглашения независимости 11 ноября 1975 года, – вспоминал Б. Путилин. – Поэтому, когда около сорока советских военнослужащих во главе с полковником В. Трофименко, находившихся в то время в Конго, после 11 ноября были переброшены в Луанду, они имели своеобразный «карт-бланш» Москвы на участие в боевых действиях. Однако основной удар южноафриканской военной машины и отрядов сепаратистов ФНЛА и УНИТА приняли на себя кубинцы. Наши военнослужащие ограничились советническими и инструкторскими функциями». Что же касается возможности проведения каких-либо «специальных диверсионных» рейдов силами советских военных специалистов, Борис Гаврилович ответил отрицательно. «Таких задач в тот период Центром не ставилось».

РЕЙД НА КУЭБЕ

Но война в Анголе разрасталась, в страну прибыли уже не десятки, а сотни и тысячи наших советников. Изменилась ли ситуация с «массовым применением советского спецназа» в Анголе в середине и конце 80-х годов, когда УНИТА при поддержке армии ЮАР развязала широкомасштабную гражданскую войну? Бывший первый заместитель, а затем и главный военный советник в Анголе в 1988 – 1991 годах генерал-полковник В. Беляев в одной из бесед со мной сказал: «Что касается «рейдов наших военнослужащих в Намибию и ЮАР» с целью уничтожения каких-либо объектов, в этом никакой необходимости не было. Да и не было в Анголе разведывательно-диверсионных групп, составленных из советских военнослужащих. Это не предусматривалось договором о нашем сотрудничестве. С такими задачами прекрасно справлялись специальные группы бойцов ФАПЛА, СВАПО и АНК, подготовленные нашими спецами. Но на территории Анголы, там, где велись боевые действия, наши советники выходили вместе с ангольцами на операции, и специалисты по разведке могли сопровождать отдельные разведгруппы в тылу противника. Осо-

бенно когда была необходима информация из первых рук».

Да, сейчас можно сказать, что, оказывая помощь руководству спецподразделений ФАПЛА, а также боевым отрядам Африканского национального конгресса «Умконто ве сизве» и СВАПО (ПЛАН), в составе некоторых таких групп действовали и наши офицеры. Об этом, в частности, свидетельствует генерал армии В. Варенников, неоднократно бывавший в Анголе в качестве спецпредставителя Генерального штаба СССР: «О многих планировавшихся операциях УНИТА и ЮАР нам было достоверно известно из первых рук: наши офицеры-разведчики, действуя в составе отрядов СВАПО на территории Намибии и на юге Анголы, имели прямые контакты со сторонниками УНИТА и ЮАР, способными за плату дать точные данные о группировке войск ЮАР».

Вместе с тем зная, что у руководства советской военной миссии в те времена было довольно жесткое указание Москвы о соблюдении всех мер безопасности наших советников и специалистов, можно с уверенностью сказать, что такие «походы по тылам» не были массовыми. Но о некоторых сегодня можно рассказать. На такие задания ходили настоящие профессионалы, которые никогда не опустятся до саморекламы «лейтенанта войск специального назначения ГРУ МО СССР» по имени Владимир. Вот рассказ одного из них, Валентина Гаева:

– В Анголе я работал специалистом при командире разведроты в 6-м военном округе. Мой подсоветный, первый лейтенант (ангольское воинское звание, соответствующее приблизительно нашему старшему лейтенанту. – **Авт.**) Жоакинь Нзажи был парнем непростым, с характером. В СССР не учился, зато прошел подготовку в 1982 году у португальских инструкторов специальных сил где-то на севере страны. Считал себя и умнее, и способнее нас и сначала не очень доверял мне. Особенно в том, что касалось методов и способов ведения противопартизанской войны. Но однажды во время занятий по рукопашному бою анголец решил продемонстрировать мне какой-то мудреный прием. И тут же оказался на полу, досыта накушавшись красноватой ангольской земельки. А уж после того, как я показал, как надо стрелять с двух рук, дело и вовсе пошло. Распили мы с Нзажи после всего этого бутылку водки, ну и вроде нашли общий язык. (К тому времени я уже немного начал изъясняться по-португальски, а анголец кое-как говорил по-русски).

Как-то моему подсоветному пришел из округа приказ: найти сбитый в районе реки Куэбе юаровский «Мираж». Средства ПВО ФАПЛА «завалили» его при подходе к городу Менонге и, по наблюдениям, летчик не успел катапультироваться. У меня руки зачесались: как-никак боевая задача.

А идти с ангольской разведгруппой в поиск формально нельзя, запрещено. Я командировался в страну по линии «десятки» (10-е Главное управление Генерального штаба занималось подготовкой и командированием советских специалистов за рубеж. – **Авт.**). В Генштабе при инструктаже наставляли: только обучать, тренировать, консультировать, но за «анголан» ни в коем случае не «работать». В руководстве же советской военной миссии в Анголе в те времена существовала некая двойственность позиции по нашему участию в боевых действиях. Москва, страхуясь от международных скандалов, боясь, что при гибели или захвате в плен наших советников идеологический противник получит в полемике преимущество, их, мягко говоря, не поощряла. А новый главный военный советник генерал-полковник К. Курочкин практически вопреки Москве дал добро. Боевой был мужик. Так и сказал: «Где подсоветный, там и советник, специалист. А иначе вы здесь не нужны».

Сходить в поиск страсть как хотелось, я же «спецназер». Столько лет учился, тренировался, когда еще доведется побывать в боевых условиях. Большое начальство в округе я даже спрашивать не стал: бесполезно. Там советник командующего был такой перестраховщик, к тому же ждал со дня на день генеральские погоны. Ему неприятности на одно место были не нужны. Просто доложил советнику при начальнике разведки округа, правда, без особых деталей. Но была еще одна сложность. Нужно было Нзажи упросить, чтобы взял. У ангольцев была масса каких-то директив и инструкций о соблюдении нашей безопасности. В случае чего ему могло сильно влететь от командующего округом. Но мой «анголанен», поразмыслив, согласился.

Десантировались мы с группой с вертушки Ми-8 в предполагаемом районе падения самолета. Экипировка, боезапас – по полной, район-то контролировался УНИТА. Двое суток лазили по саванне и прибрежной «шане» – так ангольцы называют заболоченную, покрытую высокой травой прибрежную полосу. Вымотались вчистую. Но самолет нашли. Вернее то, что от него осталось. Даже тело летчика обнаружили. Труп уже разлагаться начал, жара и влажность сделали свое дело, да и местные четвероногие хищники «приложили зубы». Взрывом ракеты юаровского пилота буквально перерубило пополам, но «верх» под обломками самолета довольно хорошо сохранился. Его и сфотографировали: не тащить же гниющие останки на себе. Эти фотографии фапловцы позже использовали в пропагандистских целях, выпустили листовку: «Такой конец ждет всех империалистических и расистских стервятников в небе независимой Анголы». Чтоб другим неповадно было.

Собрали все, что можно, выломали несколько приборов с «Миража» в доказательство успешного рейда. Вызвали вертолет – и домой, в Менонге. С унитовцами и юаровскими спецназовцами повстречаться не пришлось. Но самолет

Листовка с фото сбитого южноафриканского летчика

они искали, это факт. Южноафриканцы почти никогда не оставляли своих летчиков в беде ни живых, ни мертвых. Так что нарваться могли запросто.

С того рейда у меня осталась пачка противомалярийных таблеток «Камохин», найденных в НАЗе сбитого юаровского пилота. Здорово они меня потом выручали. Это не «Дилагил» какой-нибудь. Приступ малярии «Камохин» снимает сразу и в качестве профилактики годится. Что и говорить, снабжали юаровцы своих летчиков со знанием дела. Приходилось и потом пару раз ходить на подобные задания. Но на рожон мы никогда не лезли, и дело до открытых столкновений с унитовцами и юаровцами не доходило...

«СЛУЖБА В АТЛАНТИКЕ БЫЛА НЕ МЕД»

А как обстояло дело с «рейдами советских морских пехотинцев в Анголе»? Часто ли приходилось им «крушить унитовцев и юаровцев»?

В условиях тогдашнего противостояния США и СССР Ангола превратилась в главный форпост советского военного присутствия в юго-восточной Атлантике. Поэтому в прилегающей к берегам Анголы акватории Атлантики с 1975 по конец 80-х годов XX века постоянно находились корабли оперативной эскадры, среди которых, как правило, было 2-3 больших и средних десантных корабля (БДК, СДК) Северного флота. Все они периодически заходили на базы ВМФ и в морские порты Анголы (Луанда, Порту Амбоинь, Амбриш, Кабинда, Лобиту, Бенгела, Намиб, Порту Алешандре). Каждый нес в своем чреве от усиленной роты до батальона морской пехоты, несколько десятков БМП, БТР и плавающих танков ПТ-76. Надо сказать, что местное военное командование этим успешно пользовалось. Например, когда обострялась обстановка на границе Анголы с оккупированной ЮАР Намибией, тут же следовала просьба министра обороны, а то и президента страны о перебазировании советских боевых кораблей в ближайшие к границе порты – Намиб (Мосамедиш) и Порту Алешандре.

Конечно, главная задача у экипажей была скорее психологической, но артиллерийские и ракетные установки расчехлялись, а бортовые РЛС работали в боевом режиме. В присутствии наших кораблей авиация ЮАР, свободно проникавшая на сотни километров в глубь территории Анголы, старательно избегала побережья. На моей памяти тот же Намиб ни разу не бомбили даже в отсутствие наших кораблей. Нелегкую лямку «морпеха» на одном из БДК Северного флота, регулярно ходившего в Анголу, тянул мой родственник, двоюродный брат жены Иван Маков, к сожалению, трагически погибший осенью 2002 года в Москве. Вот что он рассказывал мне о своем пребывании в Анголе:

– Служба в Атлантике была не мед. Подъем в 6 утра, физзарядка, завтрак, развод на работы. В 12 обед и три часа отдыха, когда самая жара. В десантном отсеке духотища страшенная: штатный кондиционер не справлялся, а если выходил из строя, что бывало часто, то температура до 50 градусов поднималась. А на палубу ни-ни, это привилегия экипажа. Каждый заход в порт был праздником. Приоткроем аппарель десантного шлюза, свежий ветерок подует, хоть спать можно. Чем занимались? В свободное время «качались», обслуживали технику, отрабатывали приемы рукопашного боя. Несколько раз проводили «спарринги» с местным подразделением – аналогом нашей морской пехоты. Когда стояли в Луанде, в свободное время на пляже часто играли в футбол и волейбол. Купались, рыбку ловили и с берега, и с борта. С ангольцами любили общаться, они по жизни ребята приветливые и вежливые. Объяснялись в основном жестами, на пальцах. Кое-кто из наших на тушенку и сигареты менял у них побрякушки: маски, статуэтки из дерева. Особой удачей считалось выменять фигурку из слоновой кости, но это происходило редко: слишком дорого просили. Когда стояли у стенки, в город несколько раз возили: посмотреть достопримечательности. В крепость «Сан Мигель», в музей естественной истории. Запомнилась первоклассная коллекция чучел рыб и морских животных. Кроме Луанды, заходили в Мосамедиш (теперь город называется Намиб. – **Авт.**) и еще в несколько портов, названия не помню. Да и из трюма ни черта не видно.

Советский «морпех» — он и в Африке «морпех»

Основным нашим, если так выразиться, «развлечением» были ночные «дуэли» с подводными пловцами ЮАР. Это называлось «противодиверсионной вахтой». Сам я, правда, диверсантов никогда не видел. Но они существовали, это факт. Подрывали в основном гражданские транспорты с оружием, снаряжением, продовольствием. При нас пустили на дно наше судно «Комсомолец Донбасса», стоявшее далеко на рейде, и пару сухогрузов из ГДР. Но советские боевые корабли южноафриканцы не трогали. Видимо, боялись. Да и меры мы принимали соответствующие. Какие? Глушили их «лимонками». Еще были у нас такие штучки: гранатометы «Огонек» и «Дуэль».

На ночь бортовые огни гасили: опасались снайперов. На палубу по периметру выставляли несколько ящиков с ручными гранатами – «лимонками», которые морячки из экипажа БДК периодически бросали в воду. Причем старались взорвать пару гранат еще при свете, чтобы успеть собрать с воды и пожарить на камбузе к вечернему чаю

Ангола, 1977 г. Автор

«доппаек» — глушеную рыбу. К утру ее на поверхности уже не оставалось, сжирали акулы. Ручными гранатами защищали ближние подступы к кораблю. Чтобы обезопасить себя на дальних подступах, формировали из морпехов расчет гранатомета МРГ-1 «Огонек». Он представлял собой блок из семи вертикальных стволов калибра 55 мм, закрепленных стационарно на треноге. Этот «тюльпан» наводили на сектор возможного появления аквалангистов-диверсантов. Расчет осуществлял заряжание и прятался в укрытие. По команде открывался огонь. Кто давал команду? Обычно наблюдатель, если что-то увидит. Но, как правило, это были ложные цели: палки или другой плавняк. Мало ли что в бухте плавает. А иногда надоедало ждать да и нажимали на электроспуск. Пламя, грохот, реактивные струи: любо-дорого посмотреть. Потом зарядим и опять ждем. На это дело боеприпасов не жалели.

Если стояли у стенки, то «Огонек» нельзя было использовать. Слишком мощный. Реактивной струей можно и своих поджарить. Тогда додумались снять один ствол от «Огонька» и закрепить его с помощью специальных подвесов на плече стреляющего. Смонтировали на трубе и устройство электроспуска, позаимствовав его от реактивного гранатомета «Удар». Боец с таким тубусом мог свободно перемещаться по палубе или по причальной стенке. В случае появления на воде вероятной цели открывал огонь. Называлась вся эта конструкция «Дуэль». Но и эта штуковина была крайне опасна. Не дай бог, во время залпа кто-то окажется сзади — получится кусок жареного мяса. Поэтому на палубе его применяли редко, в основном пользовались «Дуэлью» только на берегу, например, когда стояли в Мосамедише. Там военно-морской базы не было, только гражданский порт. Вот и приходилось БДК не только со стороны океана охранять, но и с суши. Командир роты десанта «нарезал» каждому расчету из трех человек свой «кусок» — метров 200-300 отличного песчаного пляжа. Один морпех с «Дуэлью» и двое с АКС. Это, кстати, была любимая наша «вахта». Можно было расслабиться, даже искупаться. На пляже в изобилии росли пальмы. Лазили на них за кокосами и финиками. Финики, правда, были какие-то странные, абсолютно несъедобные. Но зато экзотика!

Еще боевые стрельбы в море проводили. В общем, обычная нормальная служба. Да, многие парни татуировки себе кололи. Ангола, пальмы, якоря и всякое такое. Чтоб память была, да и похвастать после: был там и видел Африку. А вот с юаровцами и унитовцами повоевать в открытую не пришлось. Не было этого. И не только в наш поход. Если что и было раньше, то нам бы рассказали: такие вещи, как по беспроволочному телеграфу, передаются...

Могу добавить, что части морской пехоты помимо того, что занимались боевой подготовкой, выделялись в качестве усиления для охраны некоторых береговых объектов, связанных с пребыванием в Анголе советских людей. Например, территории нашего пункта материально-технического обеспечения (ПМТО), жилых помещений, топливных складов, машин ЗАС, а в отдельных случаях — нашего посольства и военной миссии. Принимали морские пехотинцы участие и в охране советских гражданских и рыболовецких судов. Когда в 1986 году в порту Намиб южноафриканские боевые пловцы подорвали советские транспорты «Капитан Чирков» и «Капитан Вислобоков», в Анголу срочно прибыла группа морского спецназа для нейтрализации невзорвавшихся мин (см. «Солдат удачи» № 1 за 2002 г.). Охрана и оборона района разминирования была возложена на советских морских пехотинцев. Хочу подчеркнуть: эти задачи были боевыми. Все советские морские пехотинцы в любой момент могли оказаться лицом к лицу с южноафриканскими диверсантами и готовы были дать им надлежащий отпор. И тот факт, что они не ходили «в героические рейды по унитовским и юаровским тылам», отнюдь не умаляет их заслуг перед ангольским народом и своим Отечеством.

Атака морского десанта. Но не советского – ангольского

ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Лучшим советчиком для нас всегда являетесь вы, уважаемые читатели. Судя по редакционной почте, материалы на тему снайпинга по-прежнему пользуются повышенным интересом. Мы стараемся уделять больше внимания отечественному опыту, что особенно приветствуется теми читателями, которые сами служат в должностях снайперов. В то же время в ряде обращений к нам звучит просьба больше писать о снайперах зарубежных армий и их боевом опыте. С удовольствием выполняем это пожелание.

Олег РЯЗАНОВ

Фото из архива автора

Возвращение «сверхметких стрелков»

На взгляд автора этих строк, в армии США заслуживает особого внимания система подготовки и применения снайперов, сложившаяся в Корпусе морской пехоты (в дальнейшем тексте — КМП). Традиции здесь идут еще от времен Первой и Второй мировых войн.

Начнем с того, что в послевоенные сороковые и пятидесятые годы минувшего столетия, как и в большинстве армий мира, искусство снайпинга в США было незаслуженно забыто. В результате, когда началась война во Вьетнаме, американские генералы с удивлением узнали, что снайперов в армии имеется... лишь несколько человек. Доходило до того, что вьетконговцы совершенно открыто располагались на дистанции от 700 до 1 000 метров и корректировали огонь своих минометов. В джунглях и в сельской местности партизаны также могли позволить себе свободно перемещаться, уверенные, что смогут заметить американские патрули и либо скрыться, либо заманить их в засаду.

В этих условиях именно в КМП США, проявившем себя более адаптированным к партизанской войне, были созданы первые снайперские школы (в середине зимы 1965 г.). Затем подобные структуры постепенно стали возникать и в полках сухопутных войск.

Особенно отличились в боевых действиях снайперы КМП Чарлз Маухинни (103 подтвержденных попадания), Карлос Хэчкок (93 подтвержденные ликвидации и около 200 неподтвержденных) и стрелок из сухопутных войск Адалберт Уодрон (113 попаданий).

Наибольшую известность из них получил Карлос Хэчкок, о котором стоит рассказать подробнее. Зимой 1965 года, когда капитан Джеймс Лэнд организовал первую снайперскую школу КМП, он был привлечен в качестве инструктора. За восемь месяцев работы эта организация со штатом в 17 человек подготовила около шестисот «сверхметких стрелков». Но поначалу многие офицеры на передовой даже не знали, как их правильно использовать. Например, бывший капрал морской пехоты Гэри Эдвардс вспоминал, что когда он в числе группы снайперов вернулся после обучения в свой дивизион, то их сперва от-

На огневой позиции

правили... на охрану периметра военной базы. Недооценка таких специалистов, по всей видимости, исходила из того, что еще далеко не все знали, чего они стоят на практике и какие задачи способны решать.

Сержант Хэчкок, придя в войска, стал одним из тех, кто лично доказал всем неоспоримые преимущества и высокую эффективность снайперской работы.

«Белое Перо» на тропе войны

База снайперов 1-й дивизии морской пехоты находилась на высоте 55. Джи-ай называли этот опорный пункт «Охотничий клуб Вьетконг». Хэчкок быстро стал известен благодаря своим удачным снайперским вылазкам. За то, что он в качестве амулета носил на тропической панаме птичье перышко, вьетнамцы прозвали его Лонг Транг – «Белое Перо». За его уничтожение вьетнамским командованием была объявлена награда в три годовых жалованья.

Два наиболее интересных боевых эпизода из практики Хэчкока приходятся на 1967 год. Первым из них стал поединок с вьетнамским снайпером, который стрелял в разное время суток, с разных направлений и всегда быстро менял позицию. С дистанции в 700 метров – таково было расстояние между укреплениями – он попадал при каждом выстреле. Это был грамотный, предельно опасный противник. За неуловимость и точность американцы прозвали его «Коброй».

Хэчкок со своим корректировщиком капралом Бурком обнаружили след вьетнамца и всю ночь шли по нему. К утру они вышли на брошенную «лежку» в джунглях, у подножия горы. Чувствуя, что вражеский снайпер находится неподалеку, Хэчкок решил выйти на вершину, чтобы осмотреть окрестности. Это было ошибкой – «Кобра» ожидал их как раз на подъеме. Из кустов ударил выстрел, который на этот раз, к счастью, не был убийственным. Напарникам повезло – у капрала пуля всего лишь пробила флягу.

Снайперы затаились на вершине горы, «Кобра» – где-то внизу. Прошло два часа. Вдруг в темной лощине мелькнул световой блик... «Я испытал странное чувство, – вспоминал потом «Белое перо». – Оно шло от пальца ноги и обдавало тело ознобом. Хотя я никогда не стрелял наугад, предпочитая выждать, пока не буду уверен в цели, тут внезапно понял, что, если сейчас не выстрелю, другой возможности уже не будет. К этому вынуждало мое шестое чувство».

Снайпер выстрелил по световому пятну. С расстояния около двухсот метров пуля пробила оптический прицел вьетнамца и вошла в его правый глаз. Судя по всему, «Кобра» уже заметил американцев и навел на них свою винтовку. Если бы американец замешкался с выстрелом, это стоило бы ему или его напарнику жизни.

Другой боевой эпизод, сделавший этого снайпера известным всей армии США, произошел в Долине Слонов, у подножия горы Донг Ден. Выйдя на «свободную охоту», Хэчкок и Бурк с вечера устроили засаду у рисового поля, которое пересекала невысокая насыпь, служившая дорогой. На рассвете в зоне огня появились вьетнамцы. Их было много, около роты, и они почему-то выбрали не окружной путь, через горы, а пошли напрямик.

Эта ошибка обошлась им очень дорого. Открыв огонь, американцы за первые три минуты уничтожили шесть человек, в том числе трех офицеров. Было видно, что рота представляла собой необстрелянное пополнение – более опытные солдаты не пошли бы днем через рисовые поля, у всех на виду, а в случае обстрела постарались бы рассредоточиться и концентрированным огнем подавить вражеского снайпера. Новобранцы же, наоборот, потеряв своих командиров, сбились в кучу за насыпью и не знали, что делать дальше.

«Солнце поднялось высоко в небе и так палило, что все кругом казалось переполненным им, – позже писал Хэчкок. – Даже в тени Бурк и я были в поту. Можно было только представить, насколько жарко среди рисовых полей. «Гамбургеры» вынуждены были окунаться в воду. Если они не выдерживали и пытались пить вонючую воду с рисового поля, то зарабатывали себе болезнь и еще большее обезвоживание организма: вьетнамские крестьяне использовали человеческое дерьмо и всякий другой навоз для удобрения».

Заканчивался день. В назначенное время снайперская пара вышла на связь, но от предложения командования о проческе долины морскими пехотинцами отказалась – Хэчкок не хотел лишних жертв. Ночью, чтобы предотвратить попытки прорыва блокированной роты, снайперы вызвали по рации артиллерию, попросив подвесить над долиной 105-мм осветительные снаряды.

На другой день несколько человек предприняли попытку атаковать предполагаемую позицию снайперов. Но за ночь американцы передвинулись на несколько сот метров, и огонь велся по пустому месту. Все восемь атакующих были убиты, остальные вьетнамцы затаились за насыпью и не подавали признаков жизни. Время от времени снайперы «обозначали присутствие» одиночными выстрелами.

На третье утро пятеро солдат еще раз попытались атаковать американцев – и были уничтожены. Зажатые за насыпью вьетконговцы, вероятно, испытывали невыносимые мучения: разлагающиеся на жаре трупы лежали среди живых, удушливый смрад поднимался над долиной. Хэчкок вспоминал: «Ночью мы использовали новую тактику. Вместо того, чтобы непрерывно заливать долину светом осветительных снарядов, мы устраивали периоды темноты, соблазняя северовьетнамцев на попытку выбраться. Дважды мы давали им надежду и выдергивали ее в последний момент. Когда осветительные снаряды превращались в солнца, застигнутые врасплох на открытом месте «гамбургеры» выглядели, как парализованные животные. Мы выбивали вожаков, а остальные поворачивали обратно к насыпи».

Напарники решили продлить осаду еще на один день, хотя у них уже подходили к концу боеприпасы и сухой паек. Днем около десятка вьетнамцев снова рискнули попытаться прорваться к реке. Все они остались лежать в воде... Тем не менее вечером еще несколько обезумевших от жары, жажды и вида близкой смерти солдат бросились в атаку, которая закончи-

лась так же печально, как и все предыдущие.

Наступившая ночь принесла с собой туман – единственную надежду на спасение для оставшихся в живых вьетнамцев. Но они, судя по всему, были настолько ослаблены и напуганы, что уже не пытались выбраться из западни.

Утром четвертого дня Хэчкок понял, что «охоту» пора заканчивать. Оба снайпера были вконец измучены непрерывным напряжением и бессонницей. Капрал Бурк связался по рации с артиллеристами и попросил огнем прикрыть их отход. Через час пути снайперская пара встретила свой патруль, который проводил их до базы на высоте 55.

Подразделению морской пехоты, прочесавшему долину после артобстрела, удалось поймать единственного вьетнамского солдата, почти сошедшего с ума и совершенно изможденного. Он так и не смог поверить, что вся его рота была уничтожена всего лишь двумя снайперами...

Последним заданием сержанта Хэчкока на этой войне стала ликвидация южновьетнамского генерала на границе с Камбоджей. Эта операция проводилась под контролем ЦРУ. После высадки с вертолета снайперу пришлось в течение трех суток выходить на огневую позицию, минуя патрули и секреты Вьетконга. С дистанции в 700 метров он первым же выстрелом «снял» свою цель, после чего, пользуясь поднявшейся суматохой, благополучно отошел в джунгли и через несколько часов был эвакуирован вертолетом.

Разведывательно-снайперский взвод 1-й дивизии КМП за шесть лет боевых действий уничтожил около 1 750 солдат противника, хотя за все годы в составе этого подразделения побывало всего 46 человек, включая сержанта К. Хэчкока. В среднем для уничтожения одного солдата противника данное подразделение тратило 1,5 пули – против 250 000 патронов, затрачиваемых остальной пехотой...

От тестового отбора – до «адской» недели

До 1975 года снайперские школы создавались в армии США только на период войны, а затем расформировывались. Полноценная – то есть на постоянной основе – школа снайперов была учреждена в КМП только после окончания боевых действий во Вьетнаме (г. Куантико, штат Вирджиния). Сухопутные войска последовали примеру морских пехотинцев гораздо позднее – в 1987 году.

Сегодня школы снайперов-разведчиков имеются во всех дивизиях КМП. За год каждая из них производит четыре выпуска по сорок человек при сроке обучения в одиннадцать недель. Квалификационные требования к отбору довольно жесткие. Например, при сдаче норматива по огневой подготовке кандидат должен ежедневно в течение трех дней отстреливать 25 патронов по 12-дюймовым (30,5 см) мишеням, расположенным на различных расстояниях вплоть до 850 ярдов (773 м). Чтобы стать курсантом, необходимо поражать 20 мишеней из 25 как минимум два дня из трех. Кроме этого, приемный тест включает в себя ориентирование на труднопроходимой местности ночью.

Показательно, что за период обучения курсант отстреливает из штатной снайперской винтовки M40A1 более тысячи патронов по различным целям (стационарным, движущимся и появляющимся) на дистанциях от 300 до 1 000 м. Ближе трехсот метров огонь практически не ведется, так как считается, что на столь близком расстоянии снайпер может быть обнаружен. Результаты всех стрельб заносятся в личный блокнот стрелка и затем анализируются.

Помимо практических стрельб курсанты изучают и отрабатывают тактику действий в составе снайперской пары и разведывательной группы, систему радиообмена и правила пользования штатными радиостанциями, технику маскировки на местности и скрытного передвижения.

Чтобы сдать зачет по маскировке, курсант должен в течение четырех часов несколько раз незаметно для инструкторов преодолеть открытый участок местности протяженностью 800 метров, построить укрытия различного типа и произвести холостой выстрел с расстояния не более двухсот метров, оставаясь при этом необнаруженным. Нужно отметить, что все средства маскировки – камуфляж «гилли» и чехол для винтовки – курсанты изготавливают самостоятельно, используя штатное обмундирование и подручные материалы.

В конце обучения проводится так называемая «адская неделя» – пятисуточные полевые учения. Нагрузки там действительно колоссальные. Каждый день начинается с выдвижения на огневую позицию, где проводится сдача зачета по маскировке и скрытному передвижению в костюме «гилли». После этого следуют квалификационные стрельбы. Затем – получение боевой задачи, сооружение макета местности, где предстоит действовать, составление плана и приказа на выполнение разведывательной операции, выход в заданный район, оборудование и маскировка позиции. По окончании учебной операции составляется отчет.

Ежедневный квалификационный стрелковый тест включает в себя отстрел трех серий по 25 патронов из винтовки M40A1 по прямоугольным мишеням 50x100 см на дистанции 800 ярдов (760 м). Должно быть зафиксировано не менее двадцати попаданий, что, с учетом утомленности стрелка, сделать очень непросто.

Таким образом, в войска приходят уже достаточно хорошо подготовленные снайперы.

«Особый» взвод

В каждом батальоне морской пехоты имеется снайперско-разведывательный взвод численностью 17 человек: 8 снайперов, столько же разведчиков и командир взвода. Это подразделение используется для усиления стрелковых рот или для разведки и специальных операций.

Обычно снайперы морской пехоты работают парами. Корректировщик, имеющий прибор наблюдения M49 20-кратного увеличения,

Снайпер КМП с винтовкой М 40А1

Снайперская винтовка М 40

помогает стрелку в определении расстояний, вычисляет поправки на ветер и обеспечивает прикрытие. Через каждые полчаса снайпер и корректировщик меняются местами, чтобы избежать утомления глаз.

Снайперские пары могут придаваться взводам и ротам своего батальона и действовать непосредственно на передовых позициях. В других случаях им могут быть поставлены, к примеру, такие задачи — вести беспокоящий огонь по командным пунктам противника, выйти за линию фронта для разведки или проникнуть в тыл противника в составе разведывательной группы для обеспечения ее действий из засады.

В ряде случаев снайперы используются в качестве передовых артиллерийских корректировщиков и авиационных наводчиков. Для этого в ходе обучения их знакомят с правилами постановки огневой задачи с указанием цели, способа обстрела и типа боеприпасов. Целеуказание ведется по угловым, географическим и цифровым кодированным координатам и ориентирам. Каждый снайпер-разведчик способен выполнить корректировку огня дивизионной и корабельной артиллерии и осуществить наведение на цель штурмового самолета или вертолета огневой поддержки.

Передвижение по опасной территории снайперами КМП осуществляется только ночью или в условиях ограниченной видимости. Они должны уметь ориентироваться на местности не только с помощью спутниковой системы топопривязки и компаса, но и используя природные ориентиры и приметы. Для более легкого запоминания рельефа перед каждой операцией снайперская группа строит макет местности, используя карту и данные аэрофотосъемки.

Особое значение для этих специалистов имеет разведывательная подготовка. Они специально обучаются передвигаться по территории противника, не оставляя следов, и уклоняться от погони. Обнаружив преследователей, снайперская пара должна либо уничтожить их огнем из своих винтовок, либо установить минную ловушку или навести на них огонь артиллерии (авиации).

Стоит упомянуть некоторые приемы, которые используют снайперы КМП.

Если стрелок, лежа на открытом месте, видит цель, но не может поднять голову, он принимает «позу Хоккинса»: жестко выпрямляет левую руку и обхватывает ружейный ремень возле верхней антабки, а нижний угол приклада упирает в землю, прижимая его сверху плечом — из такого положения производится выстрел. Для того, чтобы не быть обнаруженным по блеску гильзы, стрелки приучаются открывать затвор большим пальцем правой руки, а ладонью ловить вылетающую «пустышку».

На огневой позиции снайпер заряжает винтовку единственным патроном, поскольку всегда делает только один выстрел по цели. Полностью магазин винтовки снаряжается только при передвижениях ввиду возможной встречи с противником. Наиболее оптимальной для боевой работы считается дистанция порядка 500-550 метров, так как на таком удалении можно гарантированно поразить цель при минимальной вероятности обнаружения противником. Это свидетельствует в пользу того, что снайперы морской пехоты полностью реализуют возможности своего оружия.

В крайних обстоятельствах — при угрозе попадания в плен — снайпер обязан разбить шомполом линзы прицела, привязать к стволу винтовки гранату и привести ее в действие.

Вооружение снайперов КМП

Начиная с 1965 года штатным оружием у них служит винтовка M40A1, созданная на базе спортивно-охотничьей модели фирмы «Remington» 700/40XB. С 1966 по 1971 год в морскую пехоту было поставлено 995 винтовок, получивших армейский индекс M40. Эта винтовка имела свободно плавающий ствол длиной 24 дюйма (610 мм) с хромированным каналом. На оружии устанавливался оптический прицел «Редфилд» с кратностью 3-9х. В целом M40 хорошо себя зарекомендовала за годы вьетнамской войны, но все же в процессе эксплуатации выявились некоторые технические недостатки, поэтому с середины 1970-х годов начался процесс усовершенствования оружия. Ствол стал более тяжелым, деревянное ложе заменено на фибергласовое, покрытое камуфлированной окраской, установлен 10-кратный оптический прицел.

Современная снайперская винтовка M40A1 весит 6,58 кг, длина оружия — 1 118 мм, длина ствола — 610 мм, емкость магазина — 5 патронов, прицельная дальность — 1 000 м, начальная скорость пули — 780 м/сек. При стрельбе со станка рассеивание на дистанции 300 метров не должно превышать 3,8 см, иначе ствол бракуется. В идеальных условиях на дистанции 1 000 метров группа из пяти выстрелов не должна выходить из круга диаметром 35 см. Винтовка M40A1 не имеет сошек, как и большинство современных снайперских моделей, поэтому при стрельбе снайперы подкладывают под оружие рюкзак, мешочек с песком или импровизированный треножник из веток.

Оптический прицел «Unertl» кратностью 10х имеет прицельную сетку типа Mil-Dot, позволяющую определять дистанцию до цели. Корпус прибора очень прочный, способный выдерживать самые жесткие условия эксплуатации.

Надо отметить, что в некоторых случаях снайперами КМП применяются 12,7-мм самозарядные винтовки M82A1, имеющие вес 13,4 кг, длину 1 448 мм, ствол длиной 737 мм. При начальной скорости пули 854 м/сек прицельная дальность составляет 1 800 м. Это оружие используется для ведения огня по амбразурам, легкобронированным объектам (типа БТР) и вертолетам.

Для стрельбы из M40A1 применяются штатные снайперские патроны M118 SB. Однако в последнее время снайперы морской пехоты все чаще используют специальные патроны M118 «long range», кучность которых значительно выше.

* * *

В заключение приведу один из документальных источников американской армии, касающихся обучения снайперов.

ПОДГОТОВКА СНАЙПЕРОВ

(Извлечение из наставления армии США FM 23-10)

1-2. Боевая задача

Первостепенная задача снайпера в бою заключается в поддержке боевых операций за счет обеспечения точного огня по избранным целям на больших расстояниях. Посредством этого снайпер создает потери во вражеских войсках, замедляет передвижение противника, запугивает вражеских солдат, снижает боевой дух и добавляет беспорядок в их действия. Вторичная задача снайпера заключается в сборе и передаче информации на поле боя.

Хорошо тренированный снайпер вкупе с присущей его оружию и боеприпасам точностью представляет собой разносторонний род войск поддержки для пехотного командования. Значимость снайпера не может быть измерена просто числом потерь, которые он наносит противнику. Осознание присутствия снайпера внушает страх элементам вражеских войск и оказывает влияние на их решения и действия. Снайпер усиливает огневую мощь подразделения и увеличивает количество различных способов уничтожения и беспокойства противника. Является ли снайпер штатным или приданным, он будет обеспечивать это подразделение дополнительным огнем поддержки. Роль снайпера уникальна в том смысле, что это единственный способ, которым подразделение может поразить точечные цели на расстояниях, превышающих эффективную дальность служебного стрелкового вооружения. Эта роль становится более значимой, когда цель окопалась или располагается среди гражданских лиц, или во время миссий по устранению нарушений общественного порядка. Огонь автоматического оружия в таких операциях может привести к ранениям или убийствам среди людей, не участвующих в боевых действиях.

Снайперы используются на всех уровнях конфликта. Это включает обычную оборонительную и наступательную схватку, в которой прецизионная стрельба ведется на большие расстояния. Это также включает боевые патрулирования, засады, контрснайперские операции, элементы передового наблюдения, военные операции в городской местности и отступательные операции, в которых снайперы являются частью сил, остающихся в контакте с противником, или сил второго эшелона.

1-3. Организация

В дивизиях легкой пехоты снайперское подразделение включает в себя шесть батальонных разведчиков, организованных в три команды по два человека. Они могут выполнять двойные задачи, в зависимости от необходимости. В батальонах мотопехоты подразделение снайперов состоит из двух стрелков (одна команда), располагающихся в штабе каждой стрелковой роты. Командир определяет задачи и приоритеты целей для каждой команды и может прикомандировать или передать команду под оперативное управление роты или взвода. В некоторых специализированных подразделениях снайперы могут быть организованы в соответствии с требованиями тактической ситуации.

а) Команды снайперов должны централизованно управляться командиром или офицером, использующим снайперов. Этот офицер (ОИС) ответственен за командование и управление снайперами, закрепленными за подразделением. В подразделениях легкой пехоты офицером, использующим снайперов, будет командир разведвзвода или взводный сержант. В тяжелых или механизированных подразделениях офицером, использующим снайперов, будет командир роты или старший помощник командира.

Обязанности и области ответственности ОИС следующие:

— консультирование командира подразделения по поводу использования снайперов;

— издание приказов командирам команд;

— определение боевых задач и способов использования снайперов;

— координация снайперской команды и командира подразделения;

— инструктаж командира подразделения и командиров команд;

— разбор задачи с командиром подразделения и командирами команд;

— тренировка команд.

б) Командир снайперской команды отвечает за виды ежедневной деятельности снайперской команды. Его области ответственности включают:

— принятие на себя обязанностей ОИС, которые имеют отношение к команде, в случае его отсутствия;

— тренировку команды;

— издание необходимых приказов команде;

— подготовку к боевым заданиям;

— управление командой во время боевого задания.

в) Снайперы работают и тренируются в командах, состоящих из двух человек. Основные обязанности одного человека — это обязанности снайпера, тогда как другой служит наблюдателем. Оружие снайпера представляет собой снайперскую оружейную систему. Наблюдатель имеет стандартную служебную винтовку, которая обеспечивает команде более мощный огонь на подавление и защиту. При установке устройства ночного видения возможности снайперских команд в ночных условиях увеличиваются.

Продолжая традиции, заложенные в 1994 г. при создании униформы для службы безопасности Русского Национального банка, компания «Округ» и сегодня является законодателем моды форменной одежды для профессионалов безопасности. Интересно то, что первая коллекция классической униформы компании появилась в 1993 г. к визиту американского финансиста Ротшильда и была создана в то время, когда подавляющее число производителей предлагало заказчикам образ мешковатого «городского рейнджера».

Созданный компанией классический образ работника службы безопасности появился к моменту выхода распоряжения УЛРР г. Москвы о запрете на ношение камуфлированной униформы работниками частных охранных предприятий. Это было тем более вовремя, что компания предложила законченную коллекцию униформы для охраны. Одежду отличала проработанность силуэтов и продуманность функциональных элементов, подчеркивавших внушительный образ security.

Впервые службам охраны были предложены легкие куртки с ношением в брюки, укороченные зимние куртки, ветровки, форменные фуражки, в том числе восьмиугольные, и сорочки с цветной отделкой ворота и карманов. Были специально разработаны нагрудный знак и кокарда с российской символикой, выполненные из томпака с позолотой. Кстати, знак и кокарда и ныне остаются одними из стильных аксессуаров форменной одежды профессионалов безопасности.

Отличительными чертами одежды первой коллекции были высокое качество изготовления моделей и применение современных материалов.

Именно поэтому, а также благодаря стильному внешнему виду персонала, одетого в нашу униформу, коллекция форменной одежды была востребована персоналом служб безопасности большинства предприятий банковского сообщества, охраной солидных компаний и частных сыскных агентств.

Сегодня компания «Округ», сохраняя неизменно высокое качество изготовления, значительно расширила ассортимент моделей форменной одежды.

Помимо предлагаемых стандартных моделей и создания новых, совершенствуются и модели по требованиям заказчиков, в том числе корпоративных. Модернизация проводится с использованием современных материалов и технологий. Не остаются без внимания и перспективные направления в деятельности компании.

К числу последних относится создание моделей полетной коллекции, изделия охотничьего ассортимента, а также новые вышивальные технологии.

Говоря о вышивке, стоит сказать, что «Округ» предлагает широкий перечень услуг по разработке и изготовлению вышитых нарукавных знаков и различной корпоративной символики с применением современного оборудования.

Для повышения безопасности летно-подъемного состава ВВС, особенно в боевых условиях, продолжаются работы по созданию полетной одежды. Указанные изделия рассчитаны на широкий спектр летательных аппаратов авиации общего назначения и ВВС. Интересно и то, что модели полетной одежды, в которую входят комбинезоны 1157 и 1158, ветровка 4208 и зимняя куртка 5245, являются новинками в коллекции «Округа» и заинтересовали не только пилотов легкой авиации, но и профессионалов безопасности. Впер-

вые полетная коллекция была представлена на авиасалоне МАКС-2003 и вызвала живой интерес у специалистов.

Отличительной особенностью изделий компании является их концептуальная проработка с опорой на практическую целесообразность и функциональную пригодность каждого элемента одежды.

При создании семейства полевой серии специалисты компании опирались не только на собственный десятилетний опыт разработки одежды, но и на подкрепленный практикой опыт других отечественных разработчиков и рекомендации практиков. К числу последних относятся как многие авторитетные службы безопасности, так и федеральные агентства.

Именно благодаря сотрудничеству с профессионалами безопасности в 2004 г. была создана новая коллекция форменной одежды для ЧОП. Она интересна не только технологическими новинками или конструктивными решениями, но и применяемыми композициями климатических и теплоизолирующих материалов.

Расширению ассортимента модельного ряда способствует и развитие сети региональных торговых представительств компании «Округ». Уже открыты представительства компании в Санкт-Петербурге и Ярославле.

Продукция компании находит покупателей и за пределами России – в странах СНГ, и в этом «Округу» помогает федеральное агентство «Рособоронэкспорт», с которым у фирмы давние партнерские связи.

20 мая 2004 г. состоялись торжества по случаю 10-летия компании «Округ». Организаторы праздника, проходившего в комплексе «Радиус-Холл», предложили гостям необычную программу. Оригинальным дополнением торжественного вечера был показ-дефиле новой коллекции форменной одежды для охранных и силовых структур, демонстрировавшихся модельным агентством «Слава Зайцев». Достойным завершением праздника стала зажигательная шоу-программа Московского театра эстрады.

В ходе торжественного вечера прозвучали теплые слова и поздравления с юбилеем от многих организаций – партнеров, министерств, федеральных служб и заказчиков компании «Округ».

Сегодня, кроме охранной и авиационной составляющих коллекции 2004 г., в модельном ряду компании выделились и другие не менее значимые. Например, одежда охотничьей серии, модели которой интересны, в числе прочих специалистов, – профессионалам общественной безопасности и спасателям. Это в первую очередь относится к элементам зимней и летней охотничьей одежды, рассчитанным на ношение как в составе комплекта, так и в различных комбинациях.

«Округ» – одна из немногих компаний в России, изготавливающих современные комбинезоны, в том числе полевые – мод. 1156, рассчитанные на применение как спасателями, так и профессионалами антитеррора.

По отзывам специалистов Службы поиска и спасания ВВС Минобороны РФ, испытывавших полевые (арт. 1156) и полетные комбинезоны (арт. 1157, 1158) «Округа», эти модели превосходят сегодня все существующие на рынке.

Кроме форменной одежды, в ассортименте компании представлены и бронежилеты, которые поставляются как в службы охраны и подразделения общественной безопасности МВД РФ, так и в подразделения Минобороны и МВД РФ.

Современное семейство средств индивидуальной бронезащиты и амуниции ориентировано на применение не только пешими сотрудниками, но и подвижными группами – в том числе персоналом служб инкассации и групп реагирования, а также федеральными подразделениями антитеррора. Некоторые их упрощенные версии, созданные на базе боевых бронежилетов, интересны и персоналу охранных агентств.

Учитывая то, что Россия – страна с разными климатическими зонами, на базе элементов охотничьей униформы создана серия моделей одежды для экстремальных условий. Модели серии изготовлены с использованием современных климатообразующих материалов, которые обеспечивают вентиляцию пододежного пространства и выводят от тела излишки тепла и влаги.

Большую помощь в создании новых моделей и в их испытаниях «Округу» оказывают профессионалы многих силовых структур как ФПС и ФСБ, так и Минобороны и МВД РФ.

Особая ценность этого сотрудничества в том, что высказанные предложения и пожелания профессионалов, реализованные в коллекции одежды компании, помогают им в их нелегкой ратной работе.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
123481 МОСКВА, УЛ. ПЛАНЕРНАЯ, 22, К. 2
(095) 496 7453, (095) 496 8091
WWW.OKRUG.RU OKRUG@ONLINE.RU OKRUG@OKRUG.RU

ВСЕ БЫЛО ПО-ВЗРОСЛОМУ...

Военно-спортивная игра «Защитник Отечества – 2004»

Олег ЗИНОВЬЕВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

– Не повезло, – опережая резкий толчок в плечо, молнией мелькнула мысль. Боря смотрел, как по зелени камуфляжа расплывается желатиновое пятно, и чуть не плакал. Разработанный с такой дотошностью тактический замысел летел ко всем чертям. Из группы в 10 человек, 4 – поражены. И он, их командир Борис Перешивкин, ничего уже не может изменить. «Желтые» разгадали хитрость «сиреневых» и, блокировав прорыв, сами решительным броском устремились к базе противоборствующей стороны...

Нет, это не картинка с батальонных учений или с занятий по тактике в одной из частей Вооруженных Сил. Да и действующие лица здесь не военнослужащие, а облаченные в камуфлированную форму ребята из военно-патриотических и военно-спортивных объединений и организаций городов и районов Московской области.

Уже пятый год комитет по делам молодежи Московской области совместно с министерством образования Московской области, московским областным советом РОСТО, федерацией армейского рукопашного боя Московской области, федерацией пейнтбола Московской области проводят военно-спортивную игру «Защитник Отечества». Об одном из ее этапов, а именно о пейнтбольном состязании между командами кадетского класса имени Г. Жукова средней школы № 1 Серпухова и кадетского класса гимназии № 6 Солнечногорского района, в двух словах было сказано вначале.

За эти годы заметно выросла популярность игры и увеличилось количество команд-участников. Так, в 2000 году в соревнованиях участвовало 15 команд (20,3% муниципальных образований), в 2001 году – 21 команда (28,4%) в 2002-м – 27 (36,5%), в 2003 году – 31 команда (41,9%). С 2002 года в связи с увеличением количества команд игра «Защитник Отечества» стала проводиться в 2 этапа: зональные отборочные игры и финал.

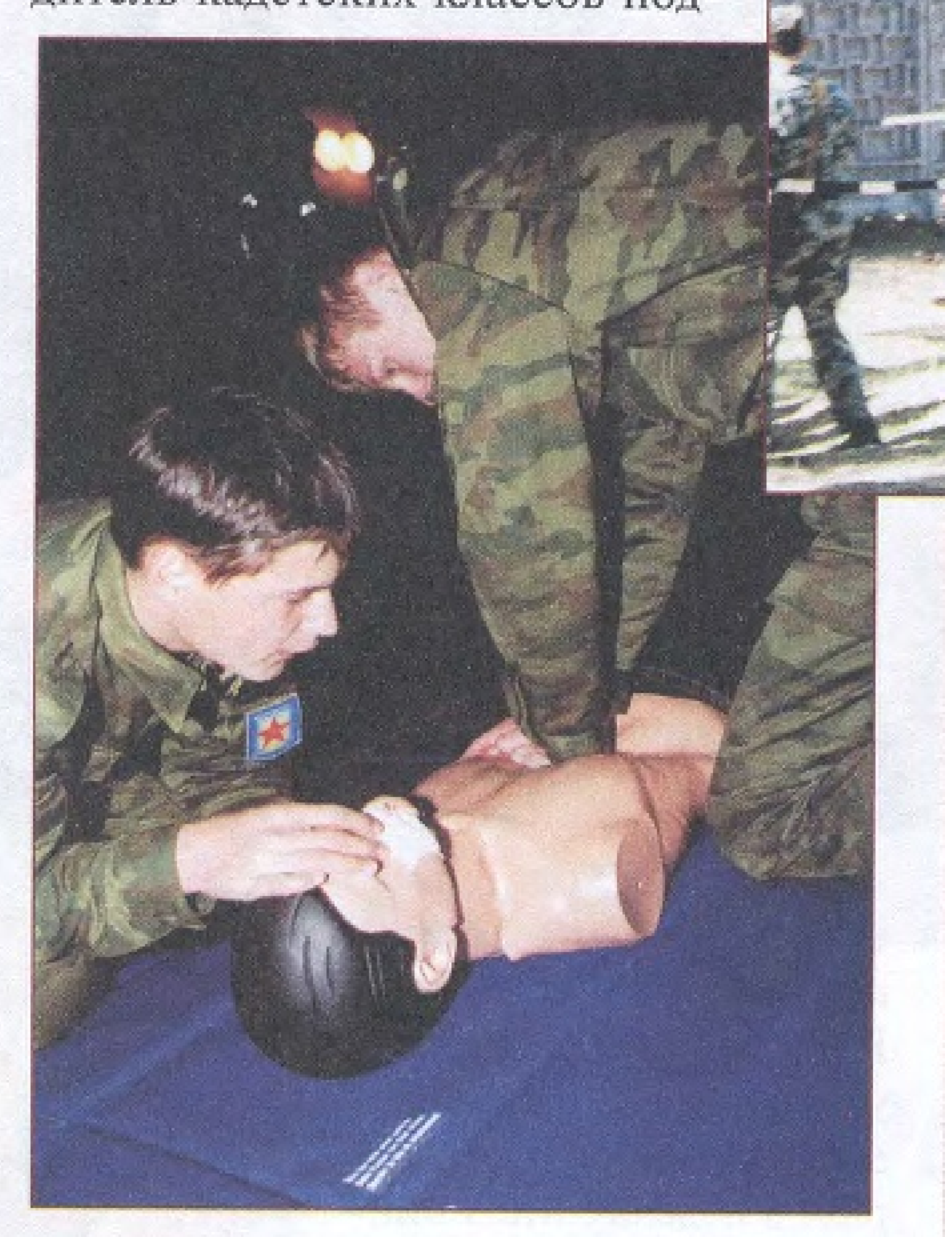
В этом году в финал игры вышли 16 команд из большинства муниципальных

образований области. Заключительный этап московской областной военно-спортивной игры «Защитник Отечества-2004» проходил на базе 470-го методико-кинологического центра служебного собаководства Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ну вот и «Солдат удачи» опустился до восхваления заорганизованных мероприятий, увлекся официозом, – скажет наш постоянный читатель. И он будет неправ. Потому что даже мне, офицеру с двадцатилетним стажем, было странно и непривычно, что данная игра (мероприятием язык не поворачивается назвать) меньше всего была похожа на «Зарницу» советских времен. (Хотя большинство людей в погонах выросли именно из «Зарницы» и «Орленка»). Все было по-взрослому. Конечно, состоялось торжественное открытие с подъемом флага, военным оркестром и словами напутствия от официальных лиц. Был строевой смотр, где, оценивая внешний вид одетых в стилизованную под военную форму ребят (в 70-х мы, школьники, о таком даже не мечтали), их умение выполнять строевые команды и приемы, судья подполковник Сергей Чобот высший балл отдал команде кадетского класса гимназии № 6 Солнечногорского района (руководитель – Олег Кучинский). А вот дальше... Конкурс «Автомобильная подготовка». Необходимо показать знания по устройству и назначению основных составных частей автомобиля и обозначению дорожных знаков, а также мастерство в вождении автомобиля. Честно говоря, сегодня такие знания не всякий курсант военного вуза покажет, не говоря уже о солдате. Ребята из дмитровского клуба юных моряков «Горки» (руководитель – Денис Успехов), военно-спортивного клуба «Антей» Талдомского района (руководитель – Виктор Малышев), клинского молодежного военно-патриотического центра «Память» (руководитель – Геннадий Осипов) без запинки отвечали на вопросы судьи, правильно называли тот или иной знак, очередность проезда транспортных средств. А когда дело дошло до управления автомобилем и 14-летние «шумахеры» стали демонстрировать мастерство вождения, заместитель московского областного совета РОСТО (ДОСААФ) по спорту полковник Олег Курятов, судивший данный этап, оказался в затруднительном положении. Пришлось разделить 1-е место между шестью командами.

Строгим экзаменаторам из «Территориального центра медицины катастроф» Московской области: врачу Александру Хатееву и фельдшеру Сергею Ванину, которые оценивали знания участников команд по оказанию первой медицинской помощи, – было проще. И если в теории некоторые команды шли рядом, то в практических навыках сердечно-легочной реанимации на манекене «АМБУ» ребятам из кадетского класса Серпуховской средней школы № 9 не нашлось равных. Кадет Саша Диденко быстро и правильно реанимировал манекен, чем принес команде 12 победных баллов. Руководитель кадетских классов под-

полковник в отставке Владимир Савин в победе питомцев не сомневался.

– По другому и не могло быть, – признался Владимир Васильевич. – В Серпухове нам нет равных. А таких сильных команд я могу выставить от наших кадетских классов еще три.

В ходе разговора В. Савин все-таки согласился, что есть конкурент – кадетский класс Серпуховской школы № 1.

Комбинированная полоса препятствий показала, что серпуховским кадетам в лидеры записываться рано. Командам в полевой форме с противогазами в походном положении и макетами АК по двум параллельным дорожкам предстояло как можно быстрей и без ошибок преодолеть сложные технические препятствия. Дружба и взаимовыручка команды молодежного военно-патриотического центра «Память» Клинского района (руководитель – Геннадий Осипов) помогли ребятам завоевать на этом этапе соревнований самый высокий балл. Об этом они рассказали в своем боевом листке, который на конкурсе боевых листков занял первое место.

Испытанием на реакцию, меткость, тактическое мышление, быстроту стали для ребят пейнтбольные состязания. В этом противоборстве двух команд, которые стартовали из своих расположений с целью захватить флаг противника, чтобы принести его на базу своей команды, поражая из маркеров игроков противоположной команды и защищая свой флаг, выиграли питомцы Олега Кучинского из кадетского класса гимназии № 6 Солнечногорского района. Они же были сильнейшими в конкурсе «Историческая викторина», правильно ответив на 20 вопросов из истории России по военно-исторической тематике периода XX века.

Следует заметить, что игра была построена таким образом, что соревнования в физической выносливости, быстроте и скорости чередовались с состязаниями умственного, культурного, нравственного характера. Иногда их участниками и судьями одновременно становились сразу все команды. Таким, к примеру, стал музыкальный конкурс «Визитная карточка», где в творческой форме каждая команда представляла свой коллектив. Этот маленький концерт доставил всем участникам игры массу удовольствия. Литературно-художественные композиции, пантомимы, музыкальные зарисовки – какие только жанры не использовали команды, чтобы оригинально, актуально, интересно рассказать о себе, своем городе, районе. И если вначале судьи были готовы отдать первое место команде молодежного военно-патриотического объединения «Поколение» (ру-

ководитель – Константин Петров) из Электростали, то юмор и художественное исполнение «Визитной карточки» кадетами из кадетского класса им. Г. К. Жукова на базе средней школы № 1 города Серпухова (руководитель – майор Максим Смалько) склонили чашу весов в их пользу.

К последнему этапу – состязанию по кулачному бою – многие команды подошли с разницей в один – два очка. Страсти разгорались нешуточные. Тем более, что предстояло драться команда на команду или, как говорили в Древней Руси, откуда и пошла эта игра, – «стенка на стенку». И хотя обеспечивающие данный этап игры представители федерации армейского рукопашного боя Московской области Иван Мерзликин и Давид Гарибян побеспокоились, чтобы участники кулачного боя были экипированы шлемами с решеткой, нагрудными жилетами, охватывающими позвоночник, боксерскими перчатками, они еще раз довели до команд меры безопасности и правила боя. А во время поединков зорко следили за соблюдением этих правил и жестко наказывали за неправильные технические действия. Накал эмоций был очень высок. На ристалище прибежали посмотреть свободные от службы солдаты кинологического центра, обслуживающий персонал. Даже всегда спокойные руководители команд не могли скрыть своих эмоций. И вот финал. Противостоят друг другу команды кадетского корпуса им. Г.К. Жукова на базе средней школы № 4 Краснознаменского района (руководитель – Александр Приданников) и военно-патриотического клуба «Тандор» Коломенского района (руководитель – Михаил Власов). Большинство прогнозируют победу кадетов, которые серьезно занимаются у себя в клубе «рукопашкой». Но что это? «Тандор» быстро выдавливает противника за пределы площадки. И судьи отдают победу коломенцам...

После боя я подошел к руководителю клуба «Тандор»:

– Миша, победа твоих ребят – это закономерность или приятная неожиданность?

– Мы хотели победить. И победили.

Беседуя с Михаилом Власовым, ловлю себя на мысли, что пока есть такие руководители, можно быть спокойным за будущее нашей армии. Жаль только, что их – единицы. Судите сами. Будучи преподавателем ОБЖ и географии, Михаил создал при школе военно-патриотический клуб. В 2002 году этот клуб был официально зарегистрирован распоряжением главы Коломенского района. В клубе занимаются в основном ребята, которых принято относить к группе риска. Рядом находятся четыре поселка, и все желающие приходят в клуб. Кто-то не выдерживает, уходит, потом возвращается. Занятия в клубе три раза в неделю. Медицинская, рукопашная, автомобильная, огневая подготовка и многое другое, что может пригодиться будущему воину. Ребятам в клубе интересно, и он является хорошей альтернативой улице.

О хорошей подготовке ребят из клуба «Тандор» свидетельствует то, что капитаны команд вот уже несколько лет подряд становятся курсантами высших военно-учебных заведений. Хочется верить, что и нынешний – Алексей Завьялов – продолжит их традицию. О ребятах и о клубе Михаил может рассказывать часами. Костяк дружного коллектива составляют Кирилл Липатов, Алексей Лихачев, Сергей Соколов, Андрей Черепкин, Александр Кособоков и другие. Это благодаря их стараниям в прошлом году клуб выиграл губернаторский конкурс патриотических программ и на выделенный гранд – 150 тысяч рублей – купил комплект военизированной формы, формы для рукопашного боя и много других необходимых клубу вещей...

Подводя итоги игры, организаторы отметили высокую дисциплинированность, сплоченность команд, чувство взаимовыручки и локтя товарища. И хотя большинство призов досталось кадетам, но прав начальник 470-го методико-кинологического центра служебного собаководства Вооруженных Сил Российской Федерации полковник Валерий Реутов, который, закрывая игру, сказал, что все команды, участвовавшие в финале игры, уже победители. Ведь они вошли в финал и показали хорошие результаты. В общем же зачете первое место заняла команда кадетского класса Серпуховской СШ № 9. Им достался приз – телевизор. Второе – команда кадетского класса гимназии № 6 Солнечногорского района, приз – музыкальный центр. Третье – команда кадетского класса им. Г. К. Жукова на базе СШ № 1 г. Серпухова. В подарок ребята получили магнитофон.

